

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

_____ О.В. Магировская

«__» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЖЕСТОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАТРУДНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

С.К. Краснова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СООТНОШЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОДА С РЕЧЬЮ	5
1.1. Невербальная коммуникация как объект научных исследований	5
1.2. Подходы к типологии жестовых движений.....	10
1.3. Культурно обусловленная специфика невербальной коммуникации представителей китайской и американской лингвокультур	19
1.4. Роль невербальной коммуникации в самоорганизации мыслительной деятельности человека	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	30
ГЛАВА 2. ЖЕСТОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СБОЕВ В ВЕРБАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ	32
2.1. Особенности, сопровождающие затруднения в вербальном формулировании на материале английского языка.....	36
2.1.1. Сопряжение жестов с повторами в речи	36
2.1.2. Жестикуляция в процессе саморедактирования	40
2.1.3. Паузы хезитации и использование жестов	43
2.1.4. Незаполненные паузы в речи англоговорящих и их жестовое сопровождение	47
2.2. Жестовое сопровождение затруднений в вербальном выражении в речи представителей китайской лингвокультуры.....	52
2.2.1. Речевые повторы и сопровождающие их жесты	52
2.2.2. Жестикуляция в процессе саморедактирования	56
2.2.3. Незаполненные паузы речи говорящих на китайском языке и их жестовое сопровождение	60
2.2.4. Паузы хезитации в речи, их жестовое сопровождение	62
2.3. Сравнительный анализ китайского и американского невербального поведения во время заминок в речи	65
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная работа посвящена изучению жестов, сопровождающих сбои в процессе порождения речи. Актуальность выбранной темы связана с тем, что роль и функции жестов, которые являются важными составляющими коммуникации, на данный момент являются до конца не описанными и требуют дальнейшего исследования. Изучение затруднений в вербальном формулировании смыслов вносит вклад в понимание специфики мыслительных процессов и механизма порождения речи.

Цель работы - выявить и описать жесты, сопровождающие затруднения в вербальном формулировании речи.

В соответствии с поставленной целью, предстоит решить следующие задачи:

- 1) обобщить теоретические подходы к рассмотрению невербальной коммуникации;
- 2) систематизировать данные о соотношении процессов порождения речи, мышления и жестовых движений, производимых человеком;
- 3) составить корпус эмпирического материала на английском и китайском языках и выделить контексты, в которых говорящий демонстрирует затруднения в вербализации своих мыслей;
- 4) описать невербальное поведение коммуниканта в моментах нарушения плавности в формулировании высказываний;
- 5) сопоставить полученные данные на материале двух языков.

Объектом исследования является невербальное поведение человека в жанре публичного выступления.

Предметом исследования являются жестовые движения, которые сопровождают трудности в вербальном формулировании высказываний.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что выводы и результаты данного исследования могут послужить опорой для специалистов в области нейропсихологии, нейролингвистики и других

смежных направлений для дальнейшего изучения проблемы взаимосвязи вербального и невербального компонентов. Также, работа может привлечь внимание специалистов в сфере устного перевода, призывая их обратить более пристальное внимание на жесты, как составляющие коммуникации, и правильную интерпретацию невербальных сигналов, что и является важнейшим условием эффективного взаимодействия.

Методологической основой для исследования послужил мультимодальный анализ дискурса. В качестве теоретической основы исследования были использованы труды таких ученых как Крейдлин Г.Е., Кибрик А.А., Федорова О.В., а также труды зарубежных ученых Kendon A., D. McNeill. Практической базой исследования послужили мультимодальный текст, а именно видеозаписи публичных выступлений с научными докладами.

Апробация работы. Материалы практического исследования данной работы были представлены на двух научных мероприятиях международного уровня: II Международный Форум языков и культур (27-30 мая 2021 г.), XIV Международная гаучно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека». (21-22 апреля 2022 г.).

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, состоящих из 7 параграфов и 8 подпараграфов, заключения, 14 иллюстраций, списка использованной литературы, включающего 62 источника, 18 из которых на иностранном языке. Общий объем работы – 79 страниц.

ГЛАВА 1. СООТНОШЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОДА С РЕЧЬЮ

1.1. Невербальная коммуникация как объект научных исследований

Проблема функционирования невербальных элементов, используемых человеком, и их роли в процессе коммуникации обуславливается целым рядом положений, которые затрагивают, прежде всего, прикладные аспекты невербального взаимодействия личности и их влияние на эффективность процесса общения [Гарькавец, 2015]. Известно, что невербальная коммуникация является наиболее эффективным способом передачи информации, а невербальные знаки достаточно точно определяют поведенческие конструкты человека. «Невербальное поведение определяется, прежде всего, как эмоциональный канал передачи информации» [Там же: 5].

Синицкая Ю.М. утверждает, что «невербальное общение является способом взаимодействия между индивидуумами с целью коммуникации без применения речи» [Синицкая, 2019: 1]. С помощью невербальной коммуникации, человек передает определенную информацию, которая не выражена словесно, но при этом содержащую порой гораздо больше сведений и несущую более информативно-значимое содержание, чем вербальные формы общения. Учеными было обнаружено, что «человек в процессе общения, от 60 до 90 процентов информации передает с помощью невербальных средств общения» [Гарькавец, 2015: 14].

Э. Холл утверждал, что в дискурсе людей западной культуры в среднем только одно сообщение из десяти полностью вербальное [Холл, 1959]. Д. МакНил установил, что около 50 процентов всех английских простых предложений сопровождаются каким-либо жестом [МакНил, 1995].

Способы невербального общения, такие как использование языка тела, дают понять отношение человека к происходящему вокруг. Ключевая особенность невербальной коммуникации заключается в том, что она

задействует все сенсорные органы человека, которые формируют каналы коммуникации [Синицкая, 2019]. Единой классификации средств невербальной коммуникации не существует. Синицкая Ю.М. выделяет следующие способы невербальной передачи информации:

Хронемика – это использование времени в невербальном коммуникационном процессе. Она изучает человеческие реакции на временные рамки, и то, каким образом производится распределение времени и его оценка. Время является весьма значимым фактором, влияющим на общение между людьми. Оно играет не менее важную роль, как и слова, поза, мимика и другие виды невербального общения. Следует заметить, что в различных культурах, время трактуется иначе, что отражается на способах осуществления коммуникации.

Проксемика – еще один вид невербального взаимодействия. Синицкая приводит термин, данный Э. Холлом, который определяет проксемику как использование при общении ощущений пространственных координат [Hall, 1960]. В основе проксемики лежат особенности организации личного пространства человека во время общения с другими людьми. Согласно исследованиям, расположение человека в пространстве оказывает сильное влияние на коммуникацию [Синицкая, 2019].

Эдвард Холл выделил четыре проксемические зоны коммуникации:

- 1) интимная – только для значимо близких людей;
- 2) личная – расстояние для общения с другими людьми;
- 3) социальная - дистанция для формального либо светского общения;
- 4) общественная (публичная) - дистанция для поддержания общения на публичных мероприятиях (собрания, совещания).

Интимная зона предполагает наиболее близкое расположение из перечисленных четырех. Следует учитывать, что в разных культурах, дозволенное расстояние может отличаться, однако в любой культуре нарушение личного пространства считается недопустимым. Так, например, у

восточноевропейских и латиноамериканских народов эта дистанция равняется приблизительно 45 сантиметрам и менее, в западноевропейской культуре - около 60 сантиметров [Hall, 1960]. Концепция персонального пространства человека, введенная Э. Холлом, – это личное пространство, непосредственно окружающее человека. Человек на подсознательном уровне относится к персональному пространству как к собственному «я» [Плюснин, 1990].

В общем, для должного межличностного взаимодействия пространство, окружающее тело человека, представляет особую значимость. Наиболее оптимальным для общения считается расстояние в 45-120 сантиметров, в этой зоне происходит большая часть всех коммуникационных контактов человека.

Кинесика, в узком понимании, это «учение о жестах, прежде всего жестов рук» [Крейдли, 2002: 42]. Жесты предоставляют гораздо больше информации, чем кажется на первый взгляд. Это различные движения рук или же корпуса человека, во время произнесения им речи, оказания знаков присутствия и включенности в разговор и т.д. Данный способ невербального выражения сообщает об отношении говорящего к конкретным явлениям и предметам, которые его окружают. Следует подчеркнуть, что употребление человеком жестов может быть как осознанным, так и не осознанным.

Мимика – разнообразные выражения лица, при помощи которых может быть передано бесконечное количество эмоций. Прежде всего, мимика используется для того, чтобы выразить различные эмоции, которые человек испытывает по отношению к ситуации. В большей степени, мимика обусловлена именно биологическими факторами, например, такими как неконтролируемое покраснение или побледнение лица [Синицкая, 2019]. Зарубежные ученые Sauter D. A., Eisner F., Ekman P., Scott S. K. выявили, что эмоциональные проявления едины для всех людей вне зависимости от культуры, расы и принадлежности к той или иной религии [Sauter D. A., Eisner F., 2010]. «Выражения лица не являются результатом заученного поведения. Мозг человека запрограммирован таким образом, чтобы поднимать уголки губ

вверх, когда он испытывает удовлетворение, опускать уголки вниз, когда он чем-то недоволен и т. д.» [Гарькавец, 2015: 49].

Кинесика занимается исследованием положения человеческого тела в процессе коммуникации. Поза считается одной из форм невербального поведения, которая передает важную и достоверную информацию о состоянии и расположении человека по отношению к другим, потому как ее сложно проконтролировать.

«С позой тесно связана походка человека. Она является совокупностью индивидуальных особенностей, которые определяют манеру пешего передвижения. Как не бывает двух одинаковых людей, так не бывает двух одинаковых походок. При ее описании следует обращать внимание на важнейшие факторы: ритм, скорость, длина шага, положение рук и туловища и степень напряженности» [Синицкая, 2019: 12].

Гузикова М.О. и Фофанова П.Ю. определяют позу как «положение человеческого тела и движения, которые принимает человек в процессе коммуникации» [Гузикова, Фофанова, 2015: 88]. Это одна из наименее подконтрольных сознанию форм невербального поведения поэтому она выдает истинное состояние человека больше, чем выражение его лица. Дело в том, что человека с раннего детства обычно учат контролировать свою мимику и отчасти жесты при выражении каких-либо чувств, но не обучают сознательно управлять положением своего тела, и поэтому именно поза может рассказать нам о настоящих переживаниях людей и истинном отношении их к окружающим. Наблюдение за позой собеседника дает значимую информацию о состоянии человека. Любое изменение позы указывает на изменение отношений между участниками общения [Там же].

Николаева Ю.В. утверждает, что «смена позы говорящего, приближение или отдаление корпуса могут указывать на смену темы разговора или даже на изменение стиля беседы (например, это может быть переход от обсуждения формальных вопросов к дружескому общению)» [Николаева, 2009: 341].

Информация также может быть выражена с помощью средств такесики, невербального вида общения, основанного на осязании. Тактильный контакт играет немаловажную роль в доверительных отношениях между людьми, зачастую при его отсутствии, человеку сложно наладить связь с окружающими, ведь именно прикосновении служат одним из самых эффективных способов получения информации.

Синицкая Ю.М. также выделяет сенсорику, как способ невербальной передачи информации, и определяет её как чувственное восприятие с помощью осязательных органов. Сенсорика рассматривает способ получения знаний и проявления отношения, опираясь на ощущения, полученные благодаря таким органам чувств как зрение, слух, вкус, обоняние, ощущение боли или температуры.

То, что человек видит, то есть как он воспринимает цвета, тоже может влиять на общение. Как отмечает Н.В. Серов: «...цветовой язык отличается от вербального большей подвижностью семантических значений собственных контекстов» [Серов, 2013: 105].

Во время беседы человек также, зачастую неосознанно, обращает внимание на быстроту речи, тембр и громкость голоса, которые сообщают об эмоциональном состоянии говорящего.

Таким образом, невербальные компоненты коммуникации оказывают сильное влияние как на собеседников, так и на ход самой беседы. Как было отмечено в начале параграфа, посредством невербальной формы общения люди получают гораздо больше информации, чем средствами вербального взаимодействия. Они не могут заменить словесную коммуникацию, однако их роль настолько велика, что без них не существовало бы полноценного межличностного контакта.

1.2. Подходы к типологии жестовых движений

Сообщения невербального характера отличаются произвольностью и спонтанностью. Если человеческая речь поддается контролю, то невербальные знаки крайне сложно контролировать, даже если человек желает скрыть свою истинную реакцию или намерения.

Жесты играют одну из центральных ролей в процессе невербальной коммуникации между людьми.

Жест - знаковая кинесическая единица общения, которая выполняет базовые функции в коммуникативном процессе, выражает смысловую позицию личности и может выполняться как осознанно, так и неосознанно [И. А. Крым].

«Жесты – это различного рода движения тела, рук или кистей рук, сопровождающие в процессе коммуникации речь человека и выражающие отношение человека непосредственно к собеседнику, к какому-то событию, другому лицу, какому-либо предмету, свидетельствующие о желаниях и состоянии человека» [Пригарина, 2018: 543].

Крейдлин Г.Е. дает следующее определение жеста: «Жест- знаковое движение рук, ног или головы» [Крейдлин, 2002: 10]. Термин «жест» может быть истолкован в широком и узком смысле. В широком понимании, это слово объединяет все движения человеческого тела (даже мельчайшие и незаметные глазу), включая мимику и пантомимику, а также позы и расстояния между собеседниками; в узком смысле жестами называют только движения рук [Там же].

Адам Кендон определяет жесты как «движения, распознаваемые другими как совершенные намеренно с целью выразить что-то в процессе коммуникации» [Kendon, 1996: 9].

По определению Гришиной Е.А. жест представляет собой «двусторонний знак, имеющий означающее (движение того или иного органа

человеческого тела) и означаемое (значение, смысл этого знака)» [Гришина, 2017: 11].

Чтобы понять природу жестов, следует изучить причины, по которым человек прибегает к их использованию. Существует множество различных классификаций жестов.

При сопоставлении национальных систем жестов выделяют определенные виды жестов. Ургадулова А.И. приводит следующую классификацию [Ургадулова, 2020]:

1. Жесты-реалии (присутствуют в коммуникации одной культуры); например, китайский жест обозначения цифры 6 – все пальцы прижаты к ладони, кроме мизинца и большого пальца.

2. Жесты-ареалии (совпадают по форме и по содержанию в различных культурах); например, поднятый вверх большой палец- в русской культуре выражает хорошую оценку, успех, тем же значением данный жест обладает и в Китае.

3. Эквивалентные жесты (совпадают по форме, но различаются по содержанию), именно данные жесты могут привести к сбою межкультурной коммуникации. Например, жест- поднятый вверх указательный палец, который может трактоваться по-разному в Китае и русском сообществе. Так, китаец будет использовать этот жест для обозначения числа один, тогда как русский скорее будет пользоваться данным жестом для привлечения внимания [Вэйли, 2014].

Невербальная коммуникация каждого народа- это такой же исключительный феномен, как и вербальная коммуникация, язык. Он занимает важное место в культуре, формируясь с течением истории, традиций и обычаев рассматриваемого народа. Соответственно, невербальное поведение представителей различных культурных сообществ имеет сугубо национальный характер и всегда будет иметь определенные различия [Вэйли, 2014].

Крейдлин Г.Е выделяет два основных типа жестов с точки зрения семантики.: *коммуникативные и симптоматические жесты* [Крейдлин, 2000].

Коммуникативные жесты – это жесты, которые несут информацию, передаваемую адресату намеренно. К коммуникативным жестам относятся дейктические и этикетные жесты:

Дейктические жесты используются говорящим для указания на ту или иную точку или место в пространстве, исходя из контекста коммуникативной ситуации;

Этикетные жесты – это жесты, предназначенные для того, чтобы подчеркнуть факт наличия определенной ситуации или принадлежности человека к тому или иному коллективу. К жестам этикета относятся также жесты, используемые во время приветствия и прощания.

К *симптоматическим жестам* относятся жесты, свидетельствующие об эмоциональном состоянии говорящего [Там же].

По мнению Зуевой Е.А. к вышеперечисленным семантическим типам жестов следует добавить такой тип как *ритуальные жесты*. «Ритуальные жесты исполняются в определенных, социально маркированных ситуациях, требующих соблюдения строгих предписанных правил поведения» [Зуева, 2006: 65]. Это может быть, например, наложение на себя креста у христиан пальцами правой руки во время или в конце молитвы. Данную группу жестов можно сравнить с этикетными жестами в силу схожей семантики, однако из-за того, что они исполняются в специфических ситуациях, их следует представить как отдельный семантический тип [Там же].

Дейктические жесты довольно распространённый вид жеста, встречающийся в речи человека. Как отмечает Е.А. Гришина, «в ходе живого диалогического общения, как и в ходе устного монолога указание на самого себя является достаточно частым жестом– не менее частым, чем указание на любые внешние объекты, лежащие вне актуальной в данный момент коммуникативной сферы» [Гришина, 2012: 1].

«Дейксис – это название, данное тем аспектам языка, интерпретация которых зависит от ситуации высказывания: времени высказывания, времени до и после времени высказывания, местоположения говорящего во время высказывания и личности говорящего и аудитории» [Fillmore, 1982: 35]. Так, из определения Ч. Филмора, следует, что дейксис – это указание на личности говорящего и адресата, место и время высказывания.

Дейксис может быть как речевым, (например, обстоятельства места и времени, как *here* 'здесь' и *there* 'там') так и жестикуляционным и указывает на некий объект или человека. «Отношения между лексическими и жестикуляционными дейксисами не являются случайными, свободными, а именно: жестикуляционный дейксис имеет семантические характеристики, совпадающие с семантическими характеристиками того лексического дейксиса, к которому он тяготеет» [Гришина, 2013: 2]. Таким образом, можно предположить, что лексический и жестикуляционный дейксис передают одно и то же значение, исходя из чего, можно толковать значение жестикуляционного дейксиса [Там же].

Однако, возникает проблема того, на что именно указывает говорящий, когда прибегает к жестикуляционному автодейксису. В частности, появляются такие вопросы как: указание происходит «на себя как личность? на себя как тело? или существуют еще какие-то возможности? Где находится тот объект, на который производится жестикуляционное автоуказание, и какова природа этого объекта?» [Гришина, 2012: 1].

Автодейксис, исходя из определения дейксиса Е. Гришиной, это автоуказание, то есть указание на себя как на участника коммуникативного акта.

«В ходе живого диалогического общения, как и в ходе устного монолога указание на самого себя является достаточно частым жестом – не менее частым, чем указание на любые внешние объекты, лежащие вне актуальной в данный момент коммуникативной сферы. Судя по частотности этого жеста,

он представляет собой не исключение, а правило, т.е. является стандартным дейктическим сопровождением устной речи» [Гришина, 2017: 175].

Гришина Е.А. также говорит о том, что есть и такие случаи, когда использование говорящим жестового автодейксиса предполагает не обращение к интеллекту слушающего, а скорее к его зрительному восприятию. В таких случаях, говорящий указывает не на конкретную точку «я», а на зону «я», которая расположена в районе между пупком и ключицами. К тому же, при апеллировании к органам чувств слушателя «говорящий указывает на себя открытой ладонью, обращенной к телу, и при этом пальцы направлены на края зоны «я», чтобы слушающий мог эту зону увидеть» [Гришина, 2017: 179].

Автодейксисы-portemanteaux

Как было упомянуто выше, автодейксис имеет множество выражений, и один из наиболее употребимых это использование руки, ладони.

Гришина А.Е. утверждает, что помимо дейктического употребления, «ладонь к груди» используется так же в двух основных случаях. В первом случае, когда у говорящего есть необходимость выразить эмоции и прикладывает руку к левой части груди, хватаясь за сердце, ритмическая работа которого нарушена ввиду некоего эмоционального потрясения. Во втором случае говорящий может приложить ладонь к груди, когда у него есть намерение попросить слушающего поверить в истинность его слов, или же как способ выразить благодарность, сожаление. И только в том случае, если высказывание, сопровождающее жест, не может быть осмыслено, как благодарность, просьба, клятва, тогда данный жест будет восприниматься в качестве дейктического жеста [Гришина, 2017].

Жестовый автодейксис может быть также выражен *прижатым к груди кулаком*. Отличие этого жеста от ладони к груди состоит в большей степени интенсивности (эмоций) и выражении таких перформативов как угроза или возмущение [там же].

Еще одной распространённой разновидностью автодейксиса является такой жест как «*шепот*», когда пальцы кисти смыкаются вместе, и

направляют взгляд слушателя в зону «я». Гришина Е.А. отмечает, что этот жест добавляет смысловой компонент приравнивания, идентификации.

Следует учитывать, что «жесты являются одним из видов выразительных движений человека. Любой человек, формируясь как личность в конкретной социальной среде, усваивает характерные для этой среды способы жестикуляции и, так сказать, правила их применения и прочтения.» [Попова, 2004: 70]. Но есть также **неусловные** жесты (например, ритмические, подчеркивающие), которые понятны всем людям, независимо от национальной или культурной принадлежности [Попова, 2004].

П. Экман и У. Фризен также определили такой тип жестов как ритмические жесты. По их мнению, это жесты, которые не несут дополнительной информации, кроме как подчеркивания темпа речи. Ритмические жесты призваны акцентировать ту или иную фразу [Ekman, Frisen, 1969].

Д. Макнил же отнес эти жесты к группе неизобразительных жестов (наряду с дейктическими), которым было дано название биения (beats). Биения, согласно более или менее принятому сегодня мнению, в основном осуществляются движением руки/рук сверху вниз и кивком голов сверху вниз и совпадают с эмфатически выделенными зонами текста, а также могут отмечать синтаксические границы внутри высказывания и границу реплик.

Указания рукой как система

Указания рукой являются классическим жестом, который в зависимости от намерений говорящего может принимать различные формы и значения.

Так, жест «ладонь вверх» прежде всего, включает в себя метафорическое значение, он символизирует руку, в которой может что-то лежать. Этот жест можно интерпретировать по-разному, в зависимости от контекста и ситуации [Гришина, 2012].

Гришина выделяет также такие определения жестов как «ладонь вниз», «ладонь вертикально», «указательный палец».

Указания головой как система

Жесты головы достаточно ограничены, так как движение может происходить либо относительно своей оси, либо вперед-назад (например, в случае киваний).

Большое число исследований посвящено изучению движений головы как выражения обратной связи между говорящим и слушающим; как маркеров синтаксических границ внутри высказывания; как способов обозначения границ реплики; как ритмических средств организации речи и др. Некоторые из этих многочисленных функций движений головы, очевидно, восходят к базовым движениям головы, обозначающим подтверждение / отрицание, и являются их, так сказать, грамматикализованными вариантами; другие же не связаны напрямую с семой подтверждения / отрицания. Дейктические жесты головы, очевидно, относятся ко второй группе [Гришина, 2013].

В начале прошлого столетия Вильгельмом М. Вундтом была предложена классификация жестов, основанная на отношении формы и значения. Такая классификация предполагала разделение жестов на три группы. К первой группе относятся указательные жесты, ко второй — изобразительные жесты, а третью группу составляют символические жесты [Вундт, 1912].

Жесты могут быть произвольными и непроизвольными, культурно обусловленными и физиологичными [Васильева, 2010]. Например, почесывание — физиологически обусловленный жест, или по-другому, жест-адаптор, который определяется как движение рук, ориентированное на себя или на использование физических объектов (верчение карандаша в руках), что можно отнести скорее к вредным привычкам.

Г.Е. Крейдлин отмечает также тот факт, что «параллельное существование и взаимодействие языка тела и языка слов в коммуникативном акте возможно в силу того, что глубинные процессы, лежащие в основании невербальной и вербальной деятельности человека аналогичны» [Крейдлин, 2000:47]. Это обуславливается тем, что смысловое содержание того, что человек собирается сказать, в определенных случаях, может быть выражено только жестами, например, смысл «молчи» может быть выражен прижатым

пальцем к губам; может быть выражено только словами или комбинацией жестового и словесного выражения, например, когда говорящий говорит «здорово» и сопровождает это слово поднятым большим пальцем; жесты, как единицы языка являются символическими знаками, и подобно лексическим единицам, образуют собственный словарь языка тела [Там же].

Однако преобладающее количество жестов все же культурно обусловлено. Опираясь на исследования Н.И. Смирновой, Т.В. Пригарина приводит следующую классификацию жестов по соотношению невербальной и вербальной информации в процессе коммуникации:

1. Жесты-иллюстраторы – описательно-изобразительные и выразительные жесты, которые сопровождают речь и служат дополнением к сказанному, соответственно теряющие смысл вне речевого контекста. Такие жесты применяются говорящим для более детального раскрытия произносимой информации, помогают логически или эмоционально подчеркнуть речь. Это может быть жест, когда говорящий показывает местонахождение чего-нибудь, указывая при этом на дом. Жесты-иллюстраторы могут быть обусловлены как эмоциональным состоянием человека, так и традициями.

2. Коммуникативные жесты или жесты-эмблемы имеют собственное значение в общении и понятны без речевого контакта, они заменяют слова, а не дополняют их. Коммуникативные жесты, или эмблемы используются, например, при согласии, когда человек утвердительно кивает головой, в таком случае, жест заменяет слова «да, я согласен». Однако, следует учитывать, что значение жестов-эмблем совпадает далеко не во всех странах, так, например, в Болгарии кивание головой вниз-вверх приравнивается слову «нет», что противоположно пониманию данного жеста в русской культуре [Пригарина, 2018].

Модальные жесты – это жесты, служащие для того, чтобы дать оценку предметам, явлениям или людям. Они могут выражать одобрение, радость, неуверенность, недоверие, растерянность, отвращение, удивление.

Модальные жесты выражают эмоциональное состояние человека и его отношение к предметам и людям, то, как он оценивает происходящее вокруг.

Крейдлин Г.Е. также включает в семиотическую классификацию жестов и регулятивные жесты или регуляторы. Они могут как сопровождать речь, так и выступать без нее. Их роль заключается в фиксировании начала и конца общения, а также его поддержание. Так, в качестве примера русских регулятивных жестов можно привести кивки [Крейдлин, 2014].

В отношении жестов-иллюстраторов, Лисариди Е.К и Нурмухамбетова Б.Н. приводят в пример итальянцев, как весьма эмоциональный народ. Они могут не только не поверить в искренность сказанного, но даже оскорбиться, если человек, делающий им комплимент не сопровождает свою речь соответствующим круговым движением пальца на уровне лица. Тем не менее, жесты применяются и более сдержанными в эмоциональном плане народами почти во всех сферах жизни, особенно жесты-иллюстраторы важны во время публичных выступлений [Лисариди, Нурмухамбетова, 2014].

Крейдлин Г.Е. отмечает, что иллюстраторы делятся на два крупных подкласса: (а) собственно иллюстраторы, которые действительно иллюстрируют нечто в акте актуальной устной коммуникации (жест «ножницы», или «чем резать»), и (б) аккомпаниаторы – жесты, сопровождающие речь и структурирующие или ритмизирующие её (например, единица «легкое опускание век при произнесении утвердительного предложения в конце его») [Крейдлин, 2014].

Ценность жестов и других невербальных сигналов, как источника информации, заключается в том, что они спонтанны, бессознательны и, в отличие от слов, всегда искренни и позволяют понять истинные чувства и мысли собеседника. В жестовом сопровождении высказываний и формирования мыслей говорящего есть множество нюансов. Существует не мало видов жестов, применяемых говорящим в том или ином случае, и их значение не всегда можно определить, опираясь лишь на теоретические

аспекты исследований, потому как его значение во многом зависит как от говорящего, так и от данной коммуникативной ситуации.

1.3. Культурно обусловленная специфика невербальной коммуникации представителей китайской и американской лингвокультур

В данном параграфе приводятся некоторые отличительные особенности невербальной коммуникации англоговорящих жителей США и жителей Китая.

Невербальное поведение имеет неразрывную связь с культурой и ее специфическими особенностями.

Следует учитывать, что американцы, так же, как и британцы используют английский язык для коммуникации, невербальные средства представителей данных культур все же будут отличаться [Акулова, 2022].

Например, отличия могут проявляться в восприятии пространства. По данным Э. Холла, если англичанин будет чувствовать себя комфортно на расстоянии 50-60 см от любого собеседника, то американец будет воспринимать такое расстояние за интимное, пригодное для общения только с близкими людьми и друзьями, а уменьшение расстояния он может истолковать как избыточную фамильярность. Это объясняется границами личного пространства, которые различаются у разных народов. Люди из индивидуалистской культуры обычно требуют большего личного пространства, чем люди из коллективистской культуры. Когда представитель американской культуры захочет побыть наедине, он уединится в закрытом помещении, тогда как для жителя Британии достаточно будет прекратить общение, при этом находясь в людском обществе [Hall, 1960].

Некоторые элементы невербального поведения американцев могут вызывать непонимание или даже пренебрежение у представителей славянских и восточных культур. Примером этому является привычка американцев класть ноги на стол.

И.А. Стернин высказывается о невербальном поведении американцев во время публичной речи, следующим образом: «Американский лектор ведет себя в аудитории весьма неформально, неакадемично. Особенно это относится к современным молодым преподавателям и преподавателям среднего возраста, старшее поколение ведет себя более традиционно» [Стернин, 2001:112].

Для речевого поведения американцев характерны такие особенности, как преобладание вербальных средств коммуникации над невербальными, открытость и честность в общении, преимущественно неофициальный стиль взаимодействия.

Характерным американским невербальным поведением является улыбка. Американцы улыбаются, даже если на самом деле чувствуют себя плохо. Это связано с тем, что у американцев не принято показывать слабость и каким-либо образом проявлять собственные проблемы или переживания. Напротив, они стремятся демонстрировать свое хорошее настроение окружающим. В этом они схожи с китайцами. У представителей Китая так же не принято показывать плохое расположение духа или плохое настроение, грусть. Так, если у китайца умер родственник или друг, они ни за что не покажут своей скорби, пряча ее за улыбкой [Малюга, 2008].

По наблюдениям китайского автора Li Ri невербальное поведение при общении между американцами также находит следующие особенности. Американцам свойственно разрывать зрительный контакт, улыбаться или наклоняться вперед на 40 градусов в таких моментах, когда они хотят завести разговор или сменить тему. Представители Америки часто используют такие жесты, как махание рукой в качестве приветствия или прощания, демонстрацию выставленного кулака, означающего «мир» или «победу». Для сравнения, в китайской культуре существует немного подобных жестов, однако молодое поколение все больше и больше прибегают к использованию американских жестов, вследствие культурного обмена [Li Ri, 2018]

Ниже приводятся ключевые особенности китайского дискурса.

Учение Конфуция значительно повлияло на формирование этикетных норм и традиционной модели вербального и невербального поведения в современном Китае. «Жестикуляция китайцев характеризуется большей сдержанностью, меньшей частотностью и амплитудой движения, нежели у представителей стран Запада и России.» [Осит, Пушкарева, 2015: 74]. Китайцы предпочитают меньше жестикулировать во время разговора по сравнению с европейцами или американцами [Осит, Пушкарева, 2015].

Жесты повышенной экспрессии не находят отражения в невербальной составляющей коммуникации и объясняется это тем, что непосредственное проявление чувств у китайцев не принято.

Р. Льюис относил китайцев к реактивному типу культуры. Люди этого типа способны к эмпатии, они могут тонко чувствовать настроение, а также потребности собеседника. «Китайцы стараются избегать открытых конфликтов, им присущи вежливость, внимательность к своему собеседнику, ориентация на сохранение уважения» [Льюис, 2001: 351]. Американцы, напротив, не воспринимают конфликт так категорично, они не боятся выражать свое мнение позицию в спорах.

Таким образом, согласно классификации Р. Льюиса, китайцы- тихий и молчаливый народ. Однако, сегодня, в повседневной жизни, не все представители китайской нации могут быть охарактеризованы подобным образом. Китайцы могут быть внимательными к собеседнику, хорошо воспитанными и даже замкнутыми, но они также бывают экспрессивны и часто прибегают к использованию жестов [Ургадулова, 2020]. В то же время, они избегают использования экспрессивных жестов, у них не принято размахивать руками во время разговора. Китайцы обычно уделяют больше внимания глазам, во время выражения или распознавания тех или иных эмоций, чувств или мыслей. Однако, они избегают прямого зрительного контакта, так как с точки зрения китайца это выражения неуважения к собеседнику [Ферафонтова, Баранова, 2021].

В китайском социуме очень важен статус и так называемый концепт «сохранения лица» или 面子 («мианцзы»). Для того, чтобы сохранить лицо, китайцы готовы пойти на многое, например, они готовы скрывать истинный ответ, так как прямой отказ или отрицательный ответ может расцениваться как частичная потеря лица оппонентом. Поэтому на различных бизнес-встречах, конференциях редко можно услышать прямой ответ «нет» Это также влияет на невербальное поведения китайского коммуниканта, так как отказ китайцы далеко не всегда выражают вербально, но их намерения можно понять по их поведению в момент отказа. [Портнягин, 2013].

Есть явное отличие в указательных жестах китайцев и европейцев. Представитель европейского культурного сообщества выставляет указательный палец, чтобы обратить внимание собеседника на что-либо или кого-либо, пальцем же он укажет и на себя. В Китае этим жестом люди показывают на предметы, о которых идет речь в данный момент разговора. Говоря о себе, китаец покажет на нос.

Таким образом, можно отметить схожие черты в невербальном поведении представителей Америки и Китая, однако все же преобладают существенные отличия, которые обусловлены, прежде всего, разницей между культурами и идейными ценностями двух этносов. Например, можно отметить сходство в таком элементе невербального поведения как улыбка, которое имеет одинаковое значение в обеих культурах- сокрытие истинных эмоций, которые не принято показывать собеседнику, чтобы не тревожить его. Среди отличительных черт невербального взаимодействия можно выделить характер проявления жестикуляции. У китайцев наблюдается сдержанность и меньшая амплитуда движений, нежели у американцев.

1.4. Роль невербальной коммуникации в самоорганизации мыслительной деятельности человека

Невербальные элементы коммуникации занимают место в исследованиях такого сравнительно нового направления, как мультимодальная лингвистика. Мультимодальная лингвистика занимается рассмотрением взаимодействия невербальных компонентов с вербальными.

В рамках мультимодальной лингвистики принято прежде убеждение, что главным компонентом языкового взаимодействия является словесная форма выражения, уступает новому видению, согласно которому все каналы передачи информации, включая жесты, просодию, направление взора и др., важны, а не являются второстепенными [Федорова, Кибрик, 2016].

По мнению А. Кибрика «будущее лингвистики состоит в том, чтобы совместно с соседними науками, которые изучают человека и его поведение, такими как психология, социология рассматривать человека и его сущность как нечто единое, поскольку человеческая природа неделима» [Кибрик, 2010: 139].

Один из вопросов, которые ставит мультимодальная лингвистика, заключается в том, чтобы рассмотреть, как информация, получаемая человеком из разных источников, интегрируется между собой в процессе понимания речи.

Согласно принятому определению, мультимодальный корпус — это «аннотированное собрание скоординированной информации из разных коммуникативных каналов, включая речь, направление взора, мануальные жесты и язык тела, которое обычно создается на материале записей человеческого поведения» [Foster, Oberlander, 2007: 307].

Так, мультимодальный подход к изучению языка и речи предполагает рассмотрение взаимодействия в дискурсе двух информационных каналов — вербального и визуального, то есть, речи и жестов, которые в отличие от слов, воспринимаются нами только зрительно. Следует различать, когда говорящий применяет жесты для облегчения воспроизведения речи и формируемой им мысли, и когда жесты применяются им для облегчения понимания речи слушателю.

Согласно **гипотезе компенсации** (англ. tradeoff hypothesis), которая нашла подтверждение в работах [de Ruiter, 2006], недостаточное содержание вербального контента компенсируется жестовыми компонентами. То есть, если человек не может сформулировать некое послание словесными способами коммуникации, он начинает помогать себе, применяя жестикуляцию. Гипотеза также действует и в обратном случае, когда человек, наоборот, использует сравнительно небольшое количество жестов для описания какого-либо явления или предмета, то дефицит информации, передаваемой жестами, компенсируется на вербальном уровне. На основе этой гипотезы формируется следующий, пока нерешенный вопрос: каким образом взаимодействуют жестовый и вербальный каналы.

Порой речь человека может изобиловать как содержанием вербального сообщения, так и жестовым сопровождением. В таких случаях речь человека становится избыточной. Так, находит свое отражение **гипотеза избыточности**. Она заключается в том, что вербальный и жестовый материал формируются на одном уровне и действуют в одном направлении (англ. hand-in-hand hypothesis) [Федорова, Павлова, 2014: 6].

То, насколько речь и жесты связаны между собой в когнитивной системе человека составляет еще один ключевой вопрос мультимодальных исследований. Дэвид Макнил, полагает, что жесты и речь одновременно активируются в одном общем источнике, англ. “psychological predicate” или «психологический предикат» и, следовательно, синхронизированы как на фонологическом уровне, так и на уровне семантики (выражают один концепт) и прагматики (выполняют одну прагматическую функцию). В то же время, речь может быть бессильна в выражении той глубины смысла, которая заключена в жесте, так как речь подчинена лингвистическим стандартами и эти стандарты имеют свои ограничения вербального канала [McNeill, 1994].

В 1988 г. Адам Кендон, ведущий мировой авторитет в области жестов, предложил различать жесты по трем параметрам: 1) обязательность сопровождающей их речи (могут ли жесты осуществляться без речи), 2)

наличие системной организации жестикуляции и 3) степень регулярности жеста (является ли жест регулярно воспроизводимым или создается говорящим) [Kendon, 1988]. В 1992 г. Дэвид Макнил представил выделенные Кендоном типы в виде шкалы, назвав ее «континуумом Кендона» [McNeill, 1992]:

Gesticulation → Language-Like Gestures → Pantomimes → Emblems → Sign Languages

Жестикуляция → Жесты, связанные с речью → Пантомима → Жесты-эмблемы → Язык глухонемых

Рисунок 1. Шкала «Континуум Кендона»

На крайнем левом полюсе этой шкалы располагаются речевые жесты, которые 1) требуют сопровождающей речи, в отличие от пантомимы, 2) не образуют системы, в отличие от языка жестов, и 3) спонтанны, в отличие от жестов-эмблем. По мере продвижения по этой оси слева направо происходят два процесса: с одной стороны, речевое сопровождение жестикуляции становится все менее обязательным – для того, чтобы жест полноценно функционировал; с другой стороны, жестикуляция все больше напоминает самостоятельный язык.

Дэвид Макнил **речевыми жестами** называет «идиосинкратические спонтанные движения рук, сопровождающие речь» [McNeill, 1994: 110]. В конце XX в. при исследовании спонтанной жестикуляции господствовал подход, согласно которому жесты являются уникальными и невозпроизводимыми. Однако, эта теория в последние годы была переосмыслена. К. Мюллер разработала концепцию воспроизводимых (recurrent) жестов [Müller, 2017]. Как показали исследования, уникальность речевых жестов в значительной степени преувеличена: их основные компоненты, такие как направление движения, конфигурация ладони, ориентация ладони, зона жестикуляции – центр или периферия, регулярно воспроизводятся с одним и тем же набором значений. В качестве уникальных жестовых единиц могут рассматриваться лишь комбинации этих и других воспроизводимых компонентов [Гришина, 2017].

Один из важных аспектов жестикуляции заключается в том, что так как большинство жестов воспроизводятся человеком неосознанно и непреднамеренно, они свидетельствуют о когнитивных процессах, происходящих в мозгу говорящего, а следовательно могут служить маркером для определения того, что имел в виду говорящий, если в случае двусмысленности и неопределенности, смысл передаваемого речевого сообщения до конца не понятен [Гришина, 2017].

Можно говорить о сознательном и бессознательном использовании жестов человеком. Жесты раскрывают информацию о тех мыслях, которые не предназначались для передачи получателю. Так, Я.П. де Рейтер утверждает, что большинство коммуникативных сигналов, которые мы производим при взаимодействии с другими людьми, не планируются сознательно, и это справедливо как в отношении речи, так и жеста. Выраженная таким образом мысль, вероятно, находится в нашем сознании, но аспекты того, как мы выражаем эту мысль, управляются автоматически, а не находятся под нашим сознательным контролем. Например, при воспроизведении речи говорящие выбирают определенную просодию (ритм, интонацию), тон голоса (сердитый, нейтральный, мягкий), синтаксис (выбор из множества возможных синтаксических структур, каждая из которых влияет на порядок слов, в котором выражается информация) и семантику (какое слово используется для выражения определенной концепции). Говорящие не могут сознательно принимать решения по всем этим аспектам речи; именно в значительной степени автоматизированный характер процесса речи позволяет нам говорить так быстро и свободно [Levelt, 1989]. Точно так же и жест, будучи в значительной степени продуктом спонтанной деятельности, не находится под полным сознательным контролем. Но это не означает, что жест не предназначен для передачи именно того, что хочет сообщить говорящий [de Ruyter, 2007].

Алан Пиз говорит о таком понятии, как **конгруэнтность**, то есть совпадение слов и жестов. Так, можно понять, когда человек говорит, правду,

а когда нет. Алан Пиз приводит в пример женщину, которая при утвердительном ответе на вопрос, счастлива ли она в браке, неосознанно снимала и надевала обратно обручальное кольцо, что свидетельствует о том, что ее слова не совпадали с жестами, были не конгруэнтны. Позже выяснилось, что у нее начали обозначаться семейные проблемы [Пиз, 1981].

Существует и такая точка зрения, что жесты непосредственно связаны с процессом воспроизведения речи. Так, человек воспроизводит жесты и во время телефонного звонка, когда адресат не может получить необходимую визуальную поддержку в понимании сказанного, однако эту поддержку обеспечивает себе адресант сообщения [de Ruiter, 2000].

Результаты исследований таких ученых как С. Голдин-Мидоу, А. Кендон показали, что не только слушатели могут получить дополнительную поддержку – информацию, содержащуюся в жестовом сопровождении говорящего, но и сам говорящий может жестикулировать и тем самым помогать самому себе, извлекать выгоду из используемых жестов [Goldin-Meadow, Sandhofer, 1999]. Тем самым, жесты, к которым прибегает говорящий, могут выражать способ организации когнитивных процессов, способ формирования его мысли вербальными средствами и структурирования высказывания [Slobin, 1996].

Как правило, жест осуществляется в три стадии – подготовительная стадия (экспозиция), ударная часть (stroke; основная смысловая часть жеста) и ретракция. Из этих трех частей только ударная является обязательной. Кроме того, очень часто в жест добавляются предупредное и послеударное удержания (holds) – задержки в осуществлении жеста, когда активный орган фиксируется в стадии экспозиции (предударное удержание) или в стадии удара (послеударное удержание). Зоной действия жеста Гришина Е.А. считает «ту часть сопутствующей жесту фразы, которая соответствует ударной части жеста и послеударному удержанию, если оно наличествует» [Гришина, 2017: 256].

В результате практических исследований, Николаева Ю.В. [Николаева, 2009] выделила несколько характеристик жестов, связанных со структурой дискурса.

В своей работе она обратила внимание на следующие признаки и особенности кинетических знаков, свидетельствующие о переходе с одной темы, события дискурса к другой:

- 1) смена положения рук в нейтральной позиции (в положении покоя);
- 2) изменение места производства жеста, а также сохранение ментального пространства (для нескольких последовательных или не следующих друг за другом жестов и повторное обращение к предыдущим жестам);
- 3) изменение числа рук, участвующих в жесте;
- 4) повторяющиеся жесты или отдельные их характеристики, при изменении других характеристик;
- 5) также учитывались форма, семантика и тип жеста.

«В некоторых случаях какие-то характеристики жестов могут служить показателями границ сегментов разного уровня (более и менее крупных), их функций (вступление – основная часть – завершение; комментарии, относящиеся к метатекстовому уровню; второстепенные замечания, сбои, самоповторы и переформулировки) и даже связей сегментов дискурса между собой» [Николаева, 2009: 2].

Еще один момент, который мог бы указывать на окончание эпизода – возвращение рук в положение покоя после окончания жестовой фразы – непрерывной серии жестов [Там же].

Но стоит заметить, что очень многое определяется индивидуальными особенностями жестикулирующего и поэтому, руководствоваться этими признаками при выделении дискурсивных сегментов не всегда возможно.

Ю.В. Николаева также говорит о **немануальном компоненте** жестов, который выражается в мимике (выражение лица или движение губ). Она утверждает, что немануальный компонент важен для некоторых жестов. Например, жесты репрезентации (открытые ладони) сопровождаются также пожиманием плеч, что создает общую картину неуверенности говорящего. Или же качание головой из стороны в сторону вместе с поднятыми вверх руками как выражение сомнения [Николаева, 2017].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, речь и жесты тесно связаны между собой, что было отражено в гипотезе избыточности, заключающейся в том, что речь человека может изобиловать как жестовым, так и вербальным выражением, и эти оба аспекта могут компенсировать друг друга, что в свою очередь находит отражение в гипотезе компенсации.

Немаловажным является тот факт, что жесты являются вспомогательными элементами при организации речевого высказывания и помогают говорящему в формулировании сложных мыслей или фраз, вызывающих у него затруднения.

Р. Краусс, Ю. Чен, Р. Готтесман полагают, что важнейшей функцией жестов является упрощение поиска слова. В ходе исследований было обнаружено, что в случае, когда испытуемые не имели возможности использовать жесты, доля ошибок и трудностей в их речи увеличивалась [Krauss, Chen, Gottesman, 2000].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Подводя итоги к главе, еще раз подчеркнем ключевые понятия:

Невербальная коммуникация – «способ взаимодействия между индивидуумами с целью коммуникации без применения речи».

Жест – «знаковая кинесическая единица общения, которая выполняет базовые функции в коммуникативном процессе, выражает смысловую позицию личности и может выполняться как осознанно, так и неосознанно».

Речевые жесты, которые определяются как «идиосинкратические спонтанные движения рук, сопровождающие речь».

Затрагивая тему невербального общения, прежде всего, не следует недооценивать ее роль в нашей жизни. Как было упомянуто в первом параграфе, человек от 60 до 90 процентов информации передает именно с помощью невербальных средств общения. И хотя невербальные элементы коммуникации не могут полностью заменить вербальное общение, без них наша речь становится неполноценной.

Жесты представляются ценным элементом коммуникации, в первую очередь, потому что в основном, они спонтанны, и выражают истинные эмоции человека, и в отличие от слов, через жестовое сопровождение гораздо легче понять, что на самом деле думает человек по тому или иному поводу. Это в свою очередь находит отражение в таком понятии как конгруэнтность, которая предполагает, что жесты соответствуют сказанному в смысловом плане.

Различные теории и гипотезы, такие как гипотеза избыточности, подтверждают, что речь и жесты тесно связаны между собой, и более того, активизируются в одном общем источнике. В то же время, речь может быть бессильна в выражении той глубины смысла, которая заключена в жесте, так как речь подчинена языковым нормам и эти нормы имеют свои ограничения вербального канала.

Невербальное поведение также может быть культурно обусловлено. Так как каждый человек рождается и развивается, находясь в конкретной среде, с определенными ценностями, способом воспитания, традиций, правил и норм общения и поведения, следует, что и характер невербальной коммуникации, присущий представителям различных культур также будет иметь различия. Есть также и сходства между рассмотренными культурами. И для американцев, и для китайцев не свойственно показывать свое плохое самочувствие или проблемы, они маскируют их улыбкой.

Жесты определенным образом помогают говорящему выстраивать структуру дискурса. Во многом жестовое сопровождение обосновано индивидуальными характеристиками человека, хоть понятие воспроизводимых жестов имеет место быть.

В момент, когда человек испытывает затруднения в вербальном выражении, он компенсирует дефицит на невербальном уровне.

ГЛАВА 2. ЖЕСТОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СБОЕВ В ВЕРБАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ

В качестве эмпирического материала были взяты видеозаписи публичных выступлений, проводимых американским частным некоммерческим фондом TED, а также китайской независимой медиа платформой YiXi, основанной в 2012 году в Китае. Выступления базировались на распространении различных идей и взглядов по таким дисциплинам как психология, технология, образование, искусство, филология и др.

Работа с видеоматериалом была проведена с помощью платформы ELAN (рис.1). Это специализированная программа для аннотаций видео- и аудио-материала, созданная в Институте Макса Планка в Неймегене (Нидерланды). Позволяет создавать слои разметки разных типов, определяемых пользователем. ELAN специально разработан для анализа языков, мимики, жестов говорящего, а также для фонетической транскрипции

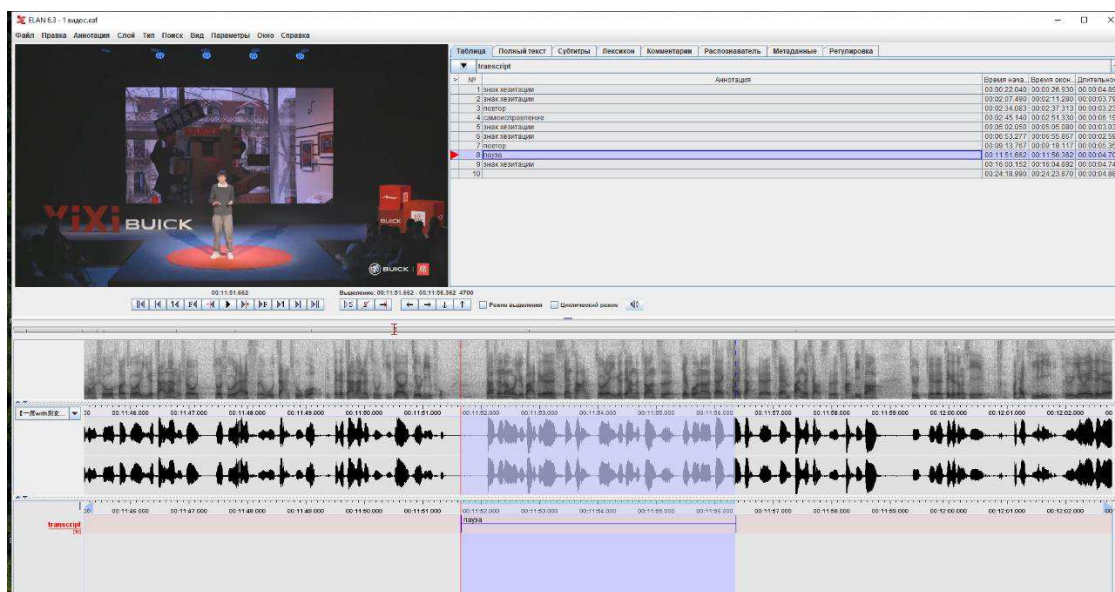

Рисунок 2

Жанр публичных выступлений предполагает, что речь говорящего не является спонтанной, его выступление в значительной степени заранее подготовлено. Речь выступающих иногда также сопровождается визуальным элементом (презентацией), но он не обладает особыми вспомогательными свойствами. Однако, встречаются моменты, когда говорящий забывает какое-

то слово или фразу и пытаюсь ее вспомнить, затрачивает гораздо больше умственных усилий, чем во время воспроизведения подготовленного текста, что внешне проявляется в жестах и мимике, а на паравербальном уровне в «повышении частотности знаков хезитации, в наличии репаратур (самоисправлений), в увеличении продолжительности пауз» [Бурмакина, 2018]. Такие моменты и являются предметом анализа и описания в работе.

Существует множество подходов к исследованию жестикуляции. Один из возможных подходов, который, пожалуй, преобладает в современных исследованиях, — аннотировать речь и жесты независимо друг от друга (т. е. размечать речь по аудиофайлу, а жесты — с выключенным звуком), а затем анализировать корреляции между ними. Такой подход используется в ELAN. Другой, в некотором смысле компромиссный подход, состоит в том, чтобы на первом этапе аннотировать жесты и речь независимо, а потом проверять сложные случаи с включенным звуком.

Основной метод нашего исследования заключался в мультимодальном анализе дискурса. Методика работы предполагала просмотр видеозаписей и фиксировании моментов, в которых наблюдались трудности в формулировании мыслей выступающими с докладом. Эти фрагменты были затранскрибированы, а зафиксированные в них жесты были описаны и проанализированы.

В качестве вспомогательной теоретической опоры, позволяющей верно определить начало и конец рассматриваемых жестовых рисунков, мы обратились к работе А. Кендона [Kendon, 1980], где была предложена общая схема устройства жеста, его структура, которая считается общепринятой. По мнению исследователя, существует три основных этапа:

- подготовительная стадия жеста, когда жестикулирующий орган начинает движение из позиции покоя;
- ударная часть жеста, основная семантическая часть жеста, когда все параметры, характерные для данного жеста, достигают максимального уровня выраженности, а жестикулирующий орган- максимальной степени мышечного

напряжения; данная фаза является обязательной и может быть осуществлена самостоятельно, без предшествующих и последующих стадий.

- ретракция, - стадия возвращения жестикуляционного органа в позицию покоя.

Чтобы выявить начало жестикуляционного рисунка, сопровождающего речевое замешательство говорящего, мы обращали внимание, прежде всего, на все три стадии, описанные А. Кендоном, а именно подготовительную стадию, которая сопровождается сбоем на вербальном уровне выражения, ударную часть жеста и завершающую стадию- ретракцию.

В результате анализа эмпирического материала были выявлены и описаны жесты, используемые говорящим во время трудностей в вербальном выражении. Маркерами затруднений служили **паузы хезитации незаполненные паузы, повторы и самоисправления.**

Также учитывались **общие замедления темпа речи**, то есть его относительное снижение по сравнению с обычной скоростью произнесения речи говорящим.

Паузы хезитации- один из видов речевых сбоев, когда говорящий на некоторое время прекращает высказывание, так как находится в процессе подбора необходимого слова. Паузы хезитации изучались Л.С. Выготским [Выгодский, 1956] и А.А. Леонтьевым [Леонтьев, 2003], которые выделяли как незаполненные, так и заполненные паузы хезитации. Незаполненные паузы- образование перерыва в звучании. Заполненные паузы- паузы, в которых присутствует звуковое сопровождение, например, наличие вокализаций (э-э), (м-м), (гм); затягивание звуков в словах (iis so called.); не выражающие определенного смысла вводные слова, местоимения, различные выражения, которые также называют словами-субститутами, они служат для заполнения пауз. (“well”, “so” и другие) [Белицкая, 2014].

Существует множество факторов, указывающих на то, что язык жестов, как и вербальный язык всегда национален, и жестикуляция американца, отличается от жестикуляции представителя Востока, одной из задач данного

исследования было проведение сравнительного анализа невербального поведения рассматриваемых лингвокультур.

Было выявлено 437 примеров затруднений в словесном выражении из 16-ти видеозаписей выступлений англоговорящих спикеров и спикеров, говорящих на китайском языке, средней продолжительностью в 26 минут. Были выявлены четыре наиболее распространенных сценария (категории) сопряжения жестов с речью в момент усиленной ментальной деятельности по подбору наиболее адекватных вербальных формулировок.

Для удобства восприятия, примеры приведены в таблицах, которые позволяют отразить сбой в моменте произнесения фразы говорящими.

Транскрипционные знаки:

Таблица 1

Знак	Значение
/	обозначает начало и конец одного жестикуляционного рисунка и соответствующего ему вербального.
:	обозначает удлинение звука.
...	незаконченное предложение, фраза.
тут же	эмфатическое выделение
(пауза)	пауза на речевом уровне

В дешифровке устного дискурса в данной работе для обозначения начала высказывания заглавная буква не была использована.

2.1. Особенности, сопровождающие затруднения в вербальном формулировании на материале английского языка

2.1.1. Сопряжение жестов с повторами в речи

Как было сказано ранее, в результате работы над материалом, мы выделили 4 категории сопряжения жестов с речью, маркерами которых являлись паузы хезитации, незаполненные паузы, повторы и самоисправления. Рассматриваемые ниже примеры зафиксированы у англоговорящих спикеров.

В следующих примерах, на речевые трудности указывает **повтор**:

Пример 1:

so this is,/	this is uh: a level where
взгляд направлен в пол, движение рук на одном уровне от центра в стороны/	движение рук к центру и обратно в стороны с удержанием

В данном отрывке спикер произносит местоимение и глагол дважды, что и указывает на то, что говорящий прилагает дополнительные усилия для формулирования мысли.

Следует заметить, что во время повтора словосочетания “this is”, жестовые движения, которыми говорящий сопровождает данный повтор, также имеют повторяющийся характер, который проявляется в направлении движения, траектории движения ладони. Данные движения производятся в одной и той же плоскости, во время повтора, затем же плоскость меняется на начале нового смыслового отрывка.

Пример 2:

..something that was suddenly/ had to be rigidly /æ./	rigidly organized.

поджатие губ, разведение обеих рук в стороны/ зажмуривание глаз,	разведение рук в стороны.

В данном примере, помимо знака повтора слова “rigidly”, есть также и знак хезитации, что указывает на сбой на вербальном уровне.

В этой ситуации, мы также можем наблюдать одну и ту же траекторию движения ладоней и повторение как на вербальном, так и на жестовом уровне. При этом, жестовый рисунок прерывается во время сбоя на вербальном уровне, когда говорящий произносит знак хезитации “æ”, жестовое сопровождение на время прерывается и возобновляется с повтором слова (рис. 2)

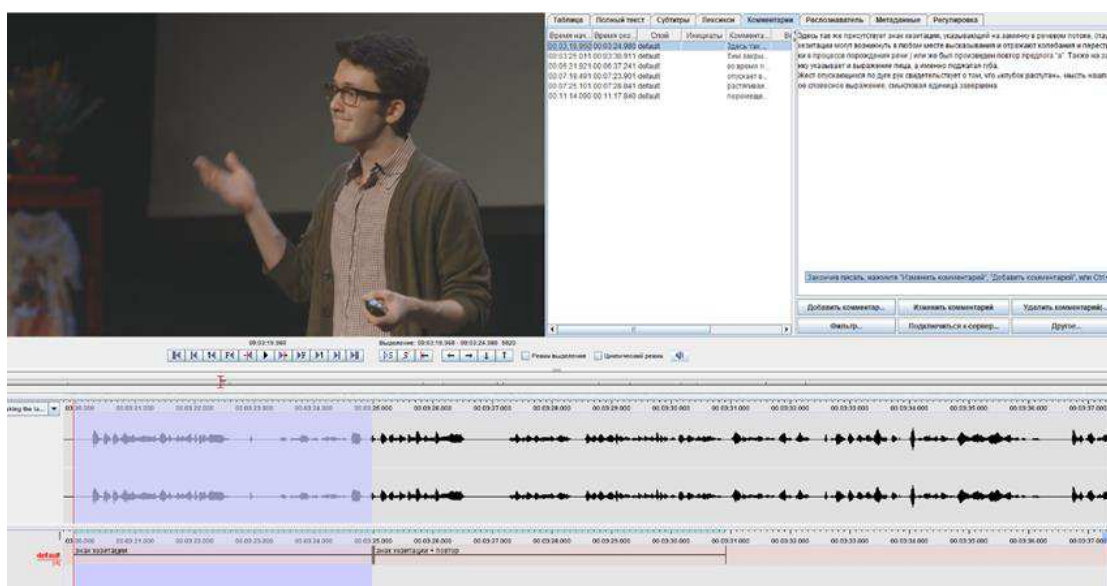

Рисунок 3

Пример 3:

every stranger comes with.. an opportunity/	/an opportunity to learn something new/

свободная жестикуляция рук, согнутых в локте, с открытыми ладонями.	поворот корпуса от аудитории влево с перемещением по сцене,

В данной ситуации, до завершения первого смыслового отрывка фразы (на слове “opportunity”), четко прослеживаются стадии осуществления жеста, а именно подготовительная стадия, которая обозначается паузой после слова “with” (руки медленно поднимаются перед собой), последующее стремительное развитие ударной части жеста (руки производят подобие вращательного движения от себя), после чего наступает завершающая стадия жеста (ретракция), когда говорящая совершает поворот корпусом и ее руки остаются неподвижны до начала следующего смыслового отрывка.

Пример 4:

similar to what happened with..., with/	the æ/ cell phones versus landlines/
пальцы обеих рук соприкасаются ногтями под углом, формируя клин, микродвижение вниз	кисти рук образуют подобие сферы/ короткое дугообразное движение обеих рук в стороны.

В данном примере также следует отметить, что во время заминок на вербальном уровне, жестовое сопровождение тоже прерывается. Здесь мы наблюдаем сохранение формы жеста, сопровождающегося микродвижением вниз после повтора слова “with”, и только после начала новой фразы, руки совершают дугообразное движение в стороны, то есть меняется форма жеста.

Пример 5:

that made sure that that had that/	I had a specific role to play in that equation
движение соединенными тыльной стороной кистей рук от себя	жмурит глаза, хмурит брови, движение рук от центра в стороны с микродвижением вниз.

Можно отметить активную мимику говорящей, что возможно связано с ее эмоциональностью в целом, как индивидуальной особенности.

В момент затруднения в формулировании мысли, говорящая совершает повтор слова “that” три раза, и можно заметить, как это отражается на ее лице- она хмурит брови и зажмуривает глаза (рис.3)

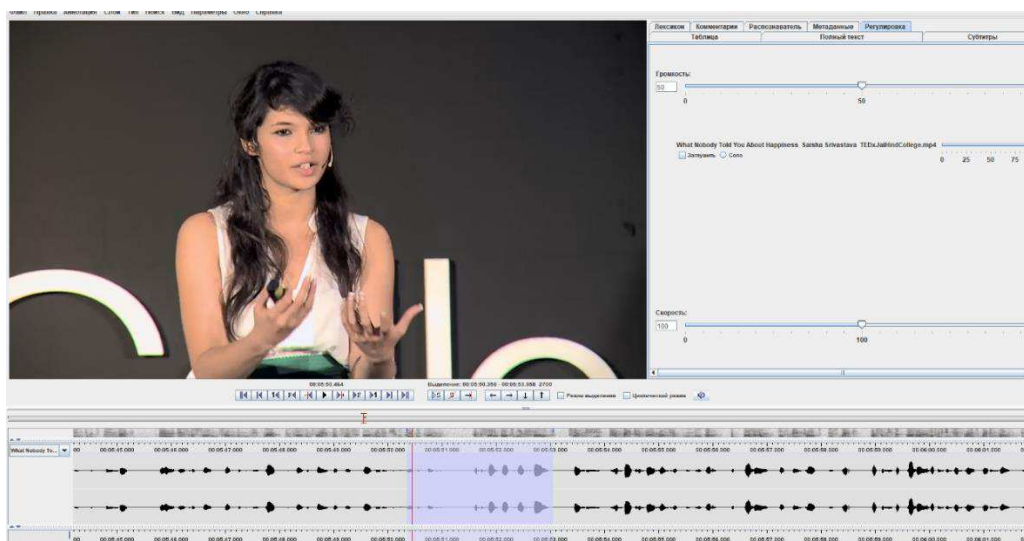

Рисунок 4

Пример 6:

even if it was, you know, if u/

if I could really do it **right**, I'd open the door and bring ah: our guest physiologist, ..

открытые ладони

микродвижения руками вниз, тыльной стороной кистей, направленной вниз.

Говорящий прибегает к употреблению повтора слова “if”, после которого следует самоисправление.

Интересно заметить, что параллельно с вербальным формулированием сложной мысли, говорящий успевает произвести изобразительный жест «открытие двери» (левой рукой хватается за невидимую ручку двери) на словах “I'd open the door”, а также изобразительный жест на слове “bring”.

Общим наиболее распространенным признаком ситуаций, в которых говорящим осуществляется повтор какого-либо слова, является дублирование

жестовых паттернов, сопровождающих словесные повторы, либо же воспроизведение схожего жестового рисунка во время вербального повтора.

2.1.2. Жестикуляция в процессе саморедактирования

В следующих рассмотренных примерах присутствует **самоисправление**:

Пример 7:

when people watch 30-minute /æ./	-second/ soundless clips of real physician-patient interactions
кисти обеих рук находятся в форме «щепоть» (указательный палец касается большого), обе руки производят надавливающие движения/ жестовый рисунок обрывается, веки глаз смыкаются/	на левой кисти указательный и большой палец соприкасаются/ происходит дугообразное перемещение рук влево.

Этот отрывок демонстрирует саморедактирование вербального сообщения, которое сопровождается жестами. При произнесении данной фразы говорящая допустила ошибку, употребив неверную единицу времяисчисления, был также произведен знак хезитации (æ), указывающий на сбой, и одновременная короткая остановка, прерывание как на речевом уровне, так и на уровне жестикуляции, что проявилось в зажмуривании глаз и быстром разведении пальцев левой руки в стороны, напоминающее «взрыв» (рис.4)

Подобие жеста «щепоть» (соприкосновение большого и указательных пальцев), воспроизведенного говорящей на словах “30-second”, скорее играло роль уточнения, либо указывало на интенцию говорящей показать сравнительно меньшую величину употребляемой в речи единицы (не minutes, а гораздо меньшее по времени- seconds).

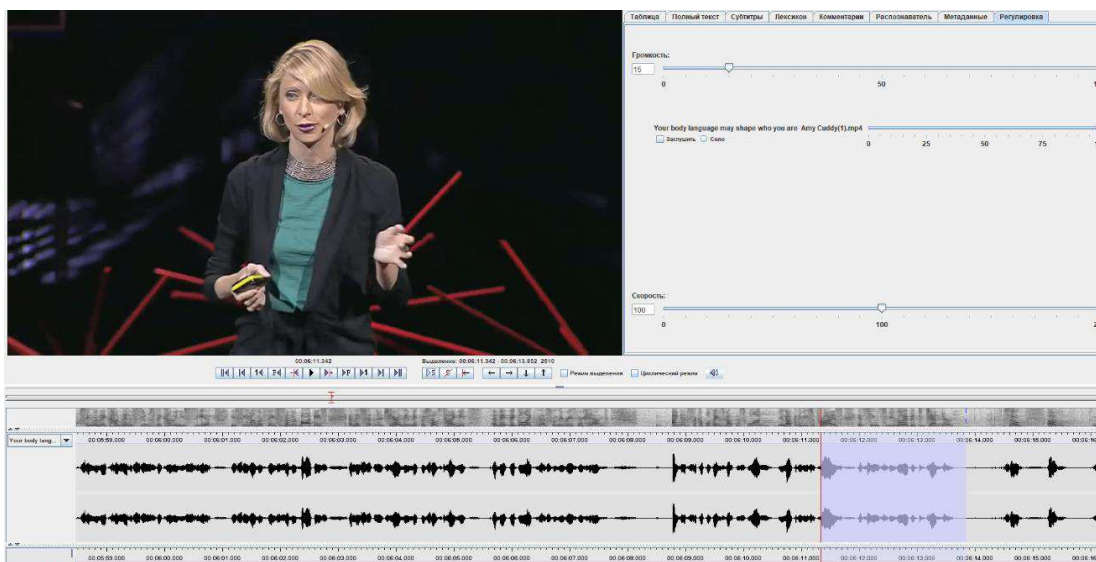

Рисунок 5

Пример 8:

given the very def-./ It /	it should remind us of
отворачивает голову вправо, при этом морщась, зажмуривая глаза, руки опираются на стол	глаза зажмурены, поворот по оси влево вместе с корпусом

В данной ситуации говорящий сидит на столе, а потому его передвижения ограничены. Говорящий не завершает начатую фразу, прерывается и приступает к выражению новой мысли.

Производя вербальное сообщение, говорящий обрывает слово, не договаривая его до конца (“def”). Вероятно, он не хотел употреблять данное слово, и поэтому быстро переходит к другой мысли. В то же время, резкие изменения в мимике (голова отворачивается вправо, глаза зажмурены) говорят о том, что произошел сбой не только на речевом уровне, но и на уровне жестов.

Пример 9:

I think of it in the same way, / we think of.../	/Let me step back a second.

Дугообразное движение правой руки от себя/взгляд опущен вниз, обе руки поднимаются вперед перед собой

Морщит лицо, левая рука опускается вниз, качает из стороны в сторону указательным пальцем правой руки на уровне груди, отворачивается от аудитории, отходит назад.

В представленном фрагменте, говорящий резко обрывает свою первоначальную мысль. Спикер оказывается не в состоянии завершить начатую фразу “we think of...”, а потому начинает совершенно новую мысль фразой “Let me step back a second”, которая является вводной фразой, и указывает на то, что говорящий планирует совершить отступление от основной темы. При этом, во время паузы, он явно прилагает большие усилия для формулирования дальнейшей мысли, что отражается как в мимике, так и в жестах рук (рис.5).

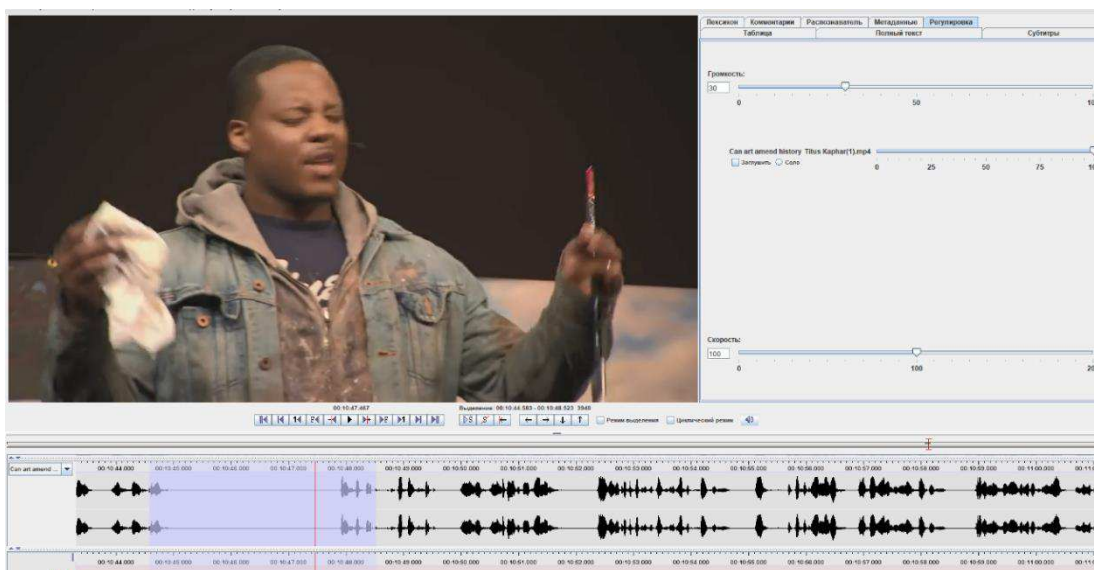

Рисунок 5

Пример 10:

eventually	other	activity,/	other	crept into my life..
activities/				

пожимает плечом, легкое короткое движения кистей рук вниз-наверх перед собой/	округлые ладони перед собой

Данный пример так же содержит случай самоисправления. Вместо слова множественного числа “activities”, говорящая употребила данное слово в единственном числе “activity”, что и послужило причиной речевого сбоя. В то же время, жестовый рисунок претерпел изменения (пожимает плечом).

Данные примеры объединяет тот факт, что происходит прерывание как на речевом уровне, так и на уровне жестикуляции.

2.1.3. Паузы хезитации и использование жестов

Следующий пример иллюстрирует частотный жестовый рисунок, сопровождающий знаки **хезитации** в речи:

Пример 11:

that I do in regular life/ umm/	so/ I'm gonna teach you how to interview people
открытая кверху ладонь левой руки, микродвижение вниз/ взгляд наверх/	крюкообразное движение левой кисти к себе (пальцы согнуты по дуге), взгляд направлен в аудиторию /дугообразное движение рук от себя

В данном примере присутствует знак хезитации, за которым следует вводное слово “So”. При этом, говорящая устремляет взгляд наверх, а затем обратно на аудиторию, уже после паузы.

Как на вербальном, так и на жестовом уровнях, есть кульминация (возрастающая интонация), и определенная точка (падающая интонация),

которая указывает на завершённость основной мысли, а также ретракция в жестовом рисунке (рис.6).

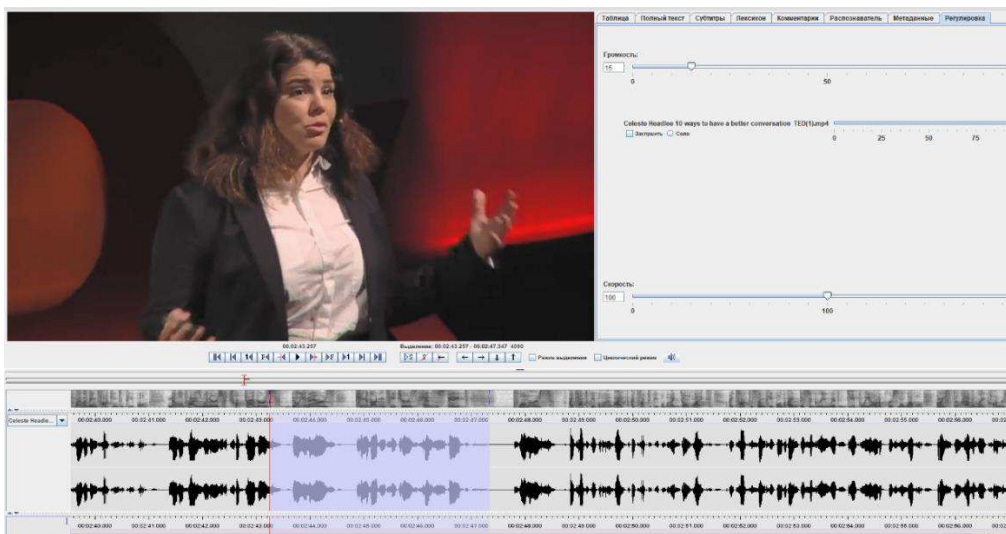

Рисунок 7

Пример 12:

like who we hire or promote, um/	who we ask out on a date.
указательный палец правой руки касается ладони левой руки)	подобие двойного кругового движения от себя указательным пальцем правой руки.

Жест, произведенный говорящей во время первого смыслового отрывка, напоминает начало жеста перечисления, что коррелирует со смыслом сказанного, жесты конгруэнтны речи.

Примечательно, что во время знака хезитации, жестовое сопровождение происходит в одной плоскости с момента завершения предшествовавшего знаку хезитации смыслового отрывка. Жесты не обрываются, а скорее замедляются.

Интересно заметить, что жест кругового движения пальцем от себя может быть жестовой интерпретацией предлога “out”, «наружу».

Пример 13:

it should remind us of/ æ:/ I don` t know/	at least it reminds me of..
Глаза зажмурены, брови сведены	Корпус совершает поворот по оси влево

Вставная конструкция “I don` t know” произносится очень быстро, чтобы заполнить пробел в вербальном изложении, который говорящий отводит на обдумывание. Происходит нарушение смыслового единства семантически связанных слов.

Пример 14:

it could significantly change / the way your life unfolds.. um:/	so, we /really fascinated/ with body language
веерообразное движение рук одновременно от себя и легкий наклон корпуса к аудитории/, прикосновение большого и указательного пальцев в форме V к подбородку, взгляд опущен в пол	легкое давление кистями рук вниз в сгруппированном состоянии/ глаза немного расширяются, взгляд обводит сидящих в зрительном зале

В данном примере одним из факторов, свидетельствующих о заминке, является знак хезитации, звук “um” и именно в этот момент говорящая производит жест кистью, напоминающий "поглаживания подбородка" (жест адаптации) или выражающий задумчивость. Жест "поглаживания подбородка" может также означать то, что человек пытается принять решение [Пиз, 1981].

На слове “we” говорящая обводит взглядом аудиторию, выражает свое отношение, подразумевая под данным местоимением всех сидящих в аудитории, непосредственное отношение сказанного к ним.

Здесь также следует отметить, что жестовое сопровождение не обрывается, а плавно перетекает в жестовый рисунок, сопровождающий новый смысловой отрывок после заминки на вербальном уровне (рис.7).

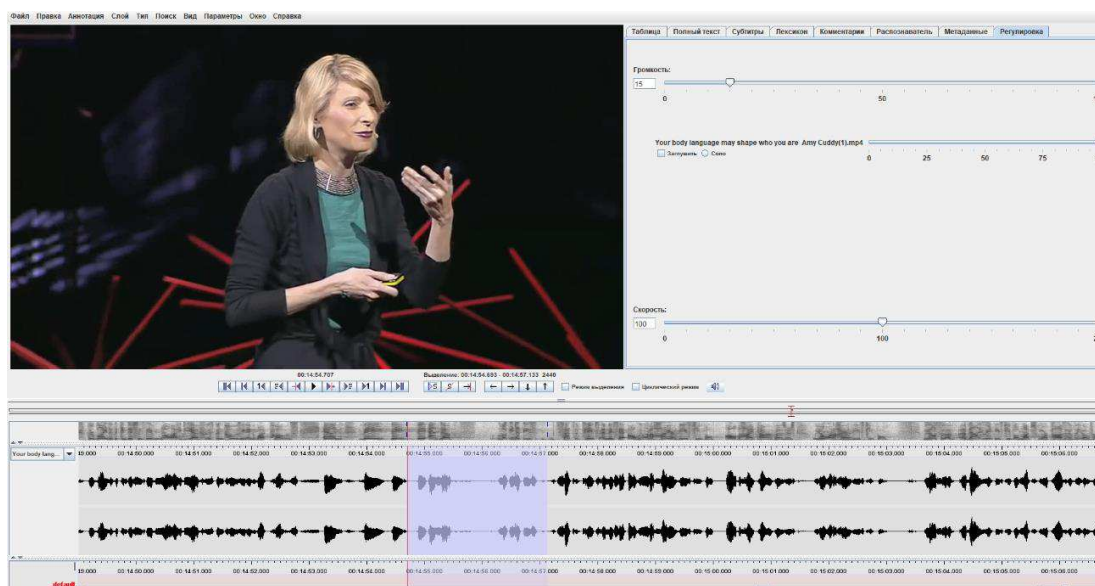

Рисунок 8

Пример 15:

for example, /umm/

Nalini Ambady, / a researcher at Tufts University

легкое кругообразное движение кистей в сгруппированном состоянии по направлению к себе/ голова приподнимается вверх, взгляд направлен выше уровня аудитории/

ладони открыты/ ладони закрываются, левая ладонь придерживает кисть правой руки

В данной ситуации говорящая прибегает к использованию знака хезитации (“umm”), который указывает на некоторые трудности в речевом воспроизведении.

Согласно Алану Пизу, жест «открытые ладони» прежде всего говорит об открытости говорящего, о правдивости сказанного [Пиз, 1981].

Пример 16:

like a bit of a./	/ a task , almost.
Легкие круговые движения руками от себя, поджимает нижнюю губу	Руки опускаются по дуге вниз

Здесь так же присутствует знак хезитации, указывающий на заминку в речевом потоке, (паузы хезитации могут возникнуть в любом месте высказывания и отражают колебания и перестройки в процессе порождения речи) или же был произведен повтор предлога “а”.

После заминки, жестовый рисунок возобновляется, движение обеих рук по дуге вниз завершается вместе с окончанием фразы.

Таким образом, знаки хезитации, служащие маркерами для определения трудностей выражения на вербальном уровне, также сопровождаются жестовым рисунком, который не обрывается на моменте произнесения паравербальных элементов, а замедляется, интенсивность жестового сопровождения снижается (либо жестикуляционные движения останавливаются, но не обрываются).

2.1.4. Незаполненные паузы в речи англоговорящих и их жестовое сопровождение

В ходе данной работы продолжительность пауз было принято рассматривать не менее 0,5 секунды.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие наиболее типичные жестовые движения в момент появления ощутимо **продолжительных пауз** в речи выступающего.

Пример 17:

enjoy the social benefits of a native speaker/ (пауза=3.710 сек)	that go beyond communication skills?

удержание руками невидимого предмета, последующая остановка жестикуляции/ перемещение веса с одной ноги на другую

вращение кистей рук от себя, резкое отведение левой руки в сторону, разворот корпуса влево, соединение кистей рук на уровне груди

В данном примере спикер предпочитает молчание, которое все же сопровождается невербальным поведением (жесты рук, перемещение веса с одной ноги на другую).

Если проследить связь между всеми жестовыми рисунками, которые сопровождали данную фразу, то можно заметить, что они складываются в логичную картину, они конгруэнтны, то есть, жесты соответствуют вербальным элементам сообщаемого.

Можно отметить, что на слове “go” говорящий прибегает к использованию жеста кистями рук, создает вращательные движения, подобие некоего передвижения, что коррелирует со смыслом сказанного (рис.8).

Также на слове “beyond” спикер довольно резко прерывает вращательные движения обеими руками и проводит левой рукой от себя влево, куда в последствии разворачивается всем корпусом, то есть выходит «за пределы», что может быть интерпретировано как иллюстративный жест.

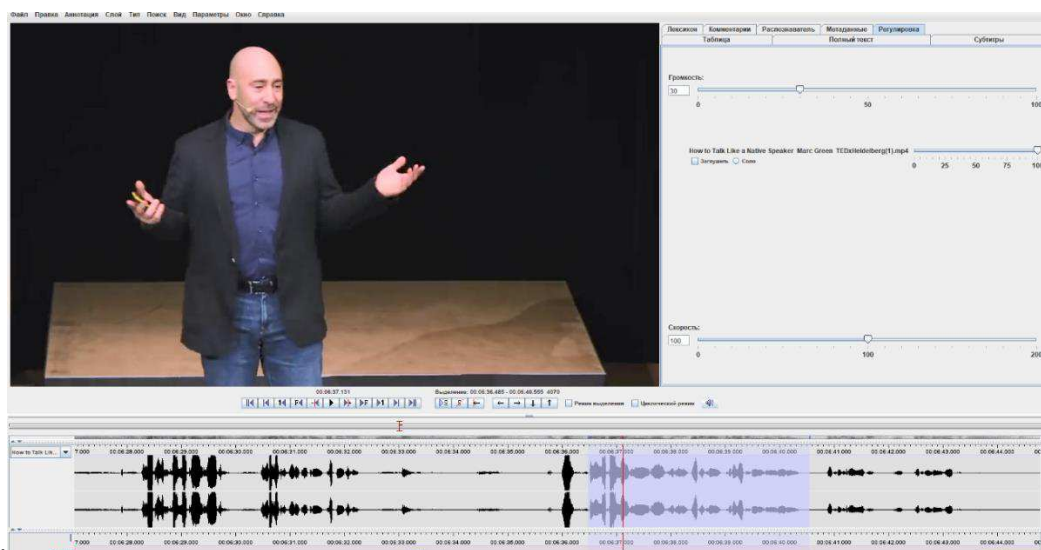

Рисунок 9

Пример 18:

if I roughly took the people I interviewed/ and divided them into people /(пауза=1.101сек)	who (пауза=2.310сек) really/ have a sense of worthiness
дугообразное движение обеих рук по направлению от себя и фиксация в точках/ обе руки как бы опираются на невидимую поверхность перед собой/	короткое надавливание обеими руками на невидимую поверхность перед собой и легкое приподнимание рук вверх на одном уровне/ перенос невидимой поверхности одновременно обеими руками влево.

Говорящий акцентирует внимание слушателей на слове “really” не только посредством интонации, но и на уровне жестов, производя микродвижение вниз и обратно вверх.

Руки остаются в неподвижном состоянии до тех пор, пока говорящий не доходит до определенной точки сказанного, то есть, руки действуют не беспорядочно, а согласуются с речью: в том месте, где останавливается вербальное сообщение, останавливается и жестикуляционное сопровождение.

До момента паузы, он был зафиксирован в одной точке, тогда как на словах “Who.. really..” говорящая перевела взгляд вверх, что, вероятно, может свидетельствовать о том, что в данный момент говорящий прилагает дополнительные усилия для подбора нужного слова.

Пример 19:

like the time when I was asked to speak at a conference (пауза=2.411 сек.)/ aand	/ they wanted me to pay my way there.

говорящий делает шаги по диагонали по направлению к аудитории/ остановка в определенной точке на сцене, взгляд опущен вниз	/ голова поднимается, взгляд обводит аудиторию, при этом левая рука прикладывается к груди, корпус разворачивается вправо.

В данном видеофрагменте говорящий передвигается по сцене и останавливается в определенный момент, а именно в момент, когда присутствует определенная смысловая завершенность сказанного, причем остановка происходит вместе с завершением одного смыслового отрывка речи и перед началом другого. Интересен тот факт, что говорящая не просто завершает движение остановкой, она также создает устойчивую позицию, переставляя ноги не месте шире.

Также можно отметить применение спикером автодейксиса «ладонь к груди» на слове “me”, то есть указания на себя. Именно привязка данного жеста к личному местоимению, его синхронность с ним, дает право говорить о его дейктической природе.

Пример 20:

it is very important to consider this question /(пауза=1.780 сек.)	you see/ when I was five years old I entered a room...
/поправляет волосы левой рукой	улыбается, прикрывает глаза, взгляд опускается вниз/ сферообразная форма ладоней перед собой, затем ладони соприкасаются

Данный пример описывает ситуацию, когда спикер дотрагивается до определенной части тела, что, по значению и заложенному в данном действием смыслу, схоже с жестом поправления очков.

В данном случае, жесты заполняют пропуск в вербальном выражении, компенсируют отсутствие речи.

Выступающая во время паузы в вербальном выражении поправляет волосы (рис.9). Жест поправления волос может относиться к жестам, свидетельствующим о внутреннем напряжении говорящего [Berdet, Rodrigo, 2001].

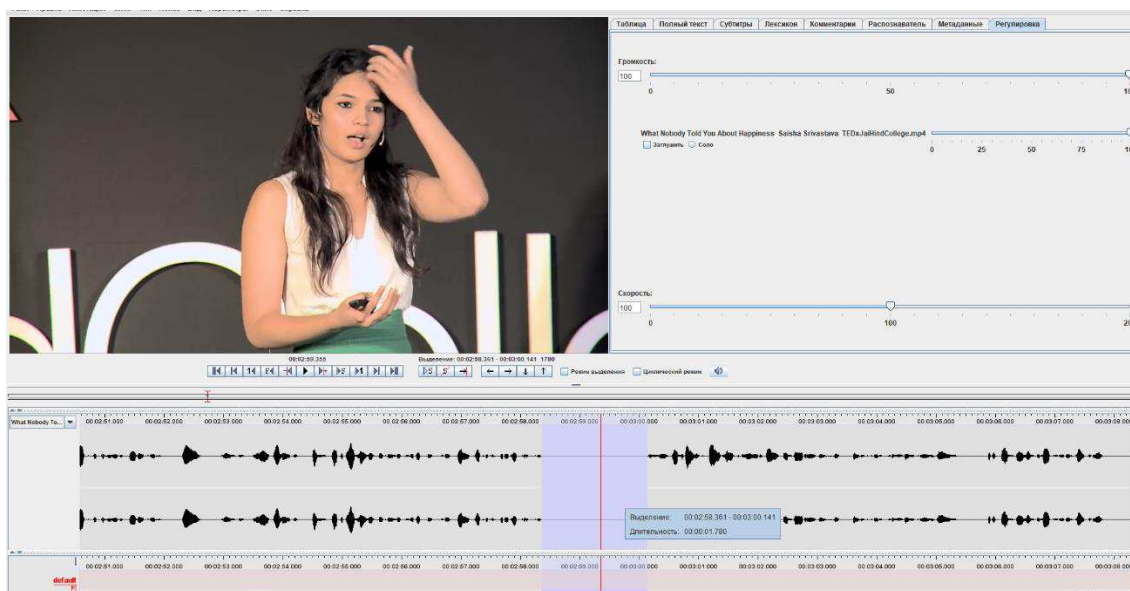

Рисунок 10

Пример 21:

so/ (пауза=0.870)/

as I started to play around more with language learning

руки движутся вверх/ остаются в неподвижном состоянии

левая рука делает два круговых движения от себя

Данная ситуация иллюстрирует остановку на жестовом и на вербальном уровне во время паузы.

Объединяет примеры данной категории то, что вместе с остановкой на вербальном уровне происходит и остановка жестового сопровождения или его замедление и возобновляется сопровождение, тогда, когда выступающий продолжает речевое сообщение. Однако, стоит отметить, что данный признак

характерен лишь большинству случаев из рассмотренного нами материала и его нельзя приписывать всем существующим подобным ситуациям.

Таким образом, рассмотренные в данном параграфе случаи сопряжения невербальных компонентов с вербальными компонентами коммуникации в моменты трудностей в выражении мыслей были сгруппированы в соответствии с 4 маркерами, указывающими на речевые заминки (паузы хезитации, незаполненные паузы, повторы и самоисправления). Можно отметить, что во всех описанных выше примерах выступающие пользовались именно жестами рук (подчеркивающие движения, циклические движения кистью) которые в свою очередь дополнялись мимикой, движениями корпуса, наклонами головы, перемещением по сцене, направлением взгляда и т.д.

2.2. Жестовое сопровождение затруднений в вербальном выражении в речи представителей китайской лингвокультуры

2.2.1. Речевые повторы и сопровождающие их жесты

При анализе и дешифровке видеоматериала выступлений носителей китайского языка были также выделены рассматриваемые ранее виды речевых сбоев, а именно **паузы хезитации, незаполненные паузы, повторы и самоисправления.**

Во время **повторов** в речевом потоке были зафиксированы следующие особенности невербального поведения китайцев:

Пример 1:

然后别人赶过来，/这一个女孩儿	才/侥幸没有，没有/被她掐死。
потом подбежали другие, и этой девочке	повезло, что он не не задушил ее до смерти.

круговое движение рукой во внутрь на уровне груди, при этом вторая рука открыта и тоже находится на уровне груди	руки смыкаются на уровне груди/ производятся круговые движения кистями рук от себя/ руки смыкаются

В данном примере примечательно то, что говорящая прибегает к использованию изобразительных жестов, в первой части высказывания. Она делает круговое движение правой рукой по направлению к себе на моменте произнесения отрывка «подбежали другие». Данный пример свидетельствует о конгруэнтности жестов, о том, что они выражают единый смысл.

Во время повтора отрицательной частицы 没有 (не, нет) говорящая начинает активно вращать кистями рук от себя, что указывает на активную ментальную работу. При этом, завершительная фаза данного жеста заканчивается вместе с вербальным повтором.

Пример 2:

把城市 , город,	把城市毁了来建 ? город разрушить, чтобы потом отстроить заново?
круговое вращение указательным пальцем от себя	повтор кругового вращения указательного пальца от себя

В данном случае можно наблюдать повторение как вербального, так и жестового рисунка. Здесь происходит дублирование жестовых паттернов, которые сопровождают словесные повторы, что указывает на то, что жесты и речь говорящего синхронизированы и выражают единый смысл.

В следующем примере можно наблюдать отсутствие сопряжения жестов со повторяющимися словами, которые указывают на заминку.

Пример 3:

然后/他说别/	/别惊着她。
затем, он сказал не	не надо пугать ее.
руки находятся на уровне груди сложены в замок/ резкое движение левой рукой от себя вниз	повтор резкого движения рукой вниз от себя/ руки возвращаются в исходное положение

В данном случае отсутствует выраженная связь жестов и вербального сообщения. Жесты опережают сказанное, но также, как и слова, повторяются. Так, говорящая повторяет слово 别 (не надо), и в промежутке образовавшейся между повторами паузы, производит резкие движения левой рукой от себя.

Однако, исходя из контекста, можно заключить, что говорящая использует культурно обусловленный жест (изобразительный жест), характерный для ситуаций предостережения или выражения неудовлетворения чем-то или кем-то. Часто Данный жест нередко сопровождается междометием 哎 (āi), выражающим предостережение (“哎 你别惊着她”-как видно, фраза, предшествовавшая заминке в речи, идентичная произнесенному говорящей в момент повтора на вербальном уровне, и сопровождалась идентичным жестом). Это говорит о конгруэнтности жестов говорящей.

Пример 4:

特点就是他们不用/umm/	不用劳动。
особенность в том, что им не нужна/ ээ/	не нужна рабочая сила.
/говорящая поднимает правую руку с пультом до уровня подбородка/	этой же рукой говорящая производит круговое движение от себя

В данном примере присутствует также хезитационный знак «umm», который также указывает на сбой, однако наибольший интерес представляет повтор (рис.10).

Мы можем наблюдать, как круговое движение рукой от себя сопряжено с правильно подобранным словом. На данном примере видно стадии развития жеста: начальная, стадия ретракции и возвращение в исходное положение.

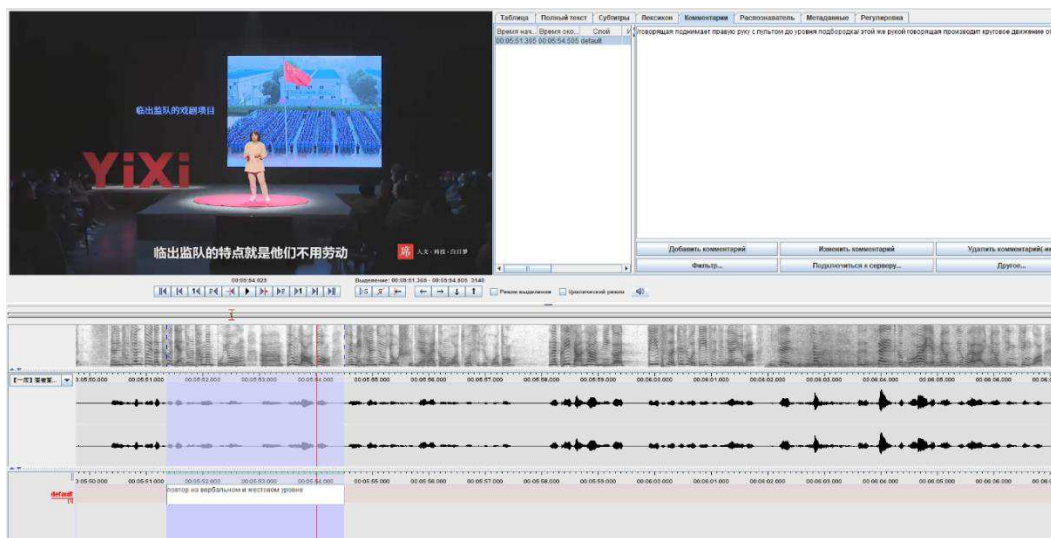

Рисунок 11

Пример 5:

就是 , /umm/ 就是一个

/释放的功能。

a именно, /эм/ именно

фун, функция разблокировки.

открытые ладони, /микродвижение
открытыми ладонями вниз
«нажатие», отведение взгляда,
зажмуривание/ взгляд направлен в
зал

/круговое движение рук от себя

Данная ситуация демонстрирует два случая повтора. Первый случай наиболее наглядный, разделенный хезитационной паузой, во время которой также наблюдаются жестовые движения («микродвижение открытыми ладонями вниз, «нажатие»)

2.2.2. Жестикуляция в процессе саморедактирования

В рассмотренном ниже примере можно наблюдать самоисправление:

Пример 6:

他的身正 , 生存状态 его состояние здоров..., существования	和他们之间的关系是怎么样的。 и связь между ними- какая?
подчеркивающие движения кистью правой руки как на неверно употреблённом слове, так и на верном, употребленным после	круговое движение правой рукой от себя, небольшой поворот корпусом к аудитории

В данном примере можно рассмотреть применение битов, то есть ритмичных жестов (говорящая делала жестовый акцент как на неверном слове, так и на исправленном слове, это были повторяющиеся «подчеркивающие движения кистью правой руки»), а также использование прагматических жестов, которые включают в себя движения рук, не обладающих репрезентирующей или референтной функциями. В данном случае, спикер произвел «круговое движения рукой от себя» на словах про «связь», что может означать, что говорящий сумел выразить мысль. Подобные жесты можно также заметить и у англоговорящих спикеров. Прагматические жесты не связаны с определенным словом. Они могут повторяться в различных контекстах, сохраняя схожую форму и характер движения. К таким жестам относятся циклические жесты, которые применяются во время поиска нужного слова [Müller, 2017].

Пример 7:

所以是我觉得那也/ поэтому, я думаю, что.. /	现在是一个自由的时代对不对。 /有的人愿意打，就他打， /他不愿意不打，他们就不打呗 сейчас век свободы не так ли? / Кто-то хочет поставить вакцину, а кто-то нет, вот и не ставят.
микродвижение кисти перед собой в такой же форме «щепоть»/	возобновление жестикуляции, отведение взгляда влево / дугообразное отведение ладони от себя с раскрытием, повтор раскрытия, /два круговых движения с раскрытием ладони от себя

Этот отрывок демонстрирует самоисправление вербального сообщения, которое сопровождается жестами. В момент заминки и последующей смены темы, происходит отведение взгляда влево.

Подчеркивающий жест- дуговое раскрытие ладони (во второй части предложения) приходится на момент озвучивания говорящим двух вариантов развития событий, тем самым жестовый рисунок подчеркивает смысл высказывания, ставится акцент на двух возможных решениях проблемы, а именно ставить или не ставить вакцину.

Пример 8:

这位/六十五/ этот 65-летний	六十二岁的人.. 62-х летний человек..
/резкое движение рукой, согнутой в локте, от себя, наклон головы в ту же сторону	перемещение веса с одной ноги на другую

Резкое движение рукой от себя явно свидетельствует об ошибке на речевом уровне. В данном случае причина в неверно названном возрасте, что и побудило говорящую задействовать определенную энергию для исправления ошибки.

Пример 9:

这个我觉得/很多人/你可以在生命 /um/ это, я думаю, вы можете /э/	生活里面/生命的经验里面/um 去去 检验 проверить на жизненном опыте.
раскрытие ладони левой руки, согнутой в локте/ небольшое передвижение рукой в сторону /микродвижение вниз открытой ладонью/	микродвижение ребром ладони вниз/ левая рука опускается, ложится на правую руку/ рука снова поднимается, производится короткое круговое движение в форме «щепоть»

В данном случае наблюдается общий сбой, после неверно употреблённого слога в слове 生活 (жизнь), в речи говорящей возникает хезитационный знак, после чего ее голос становится громче на исправленном слове, а жестовый рисунок также подчеркивает сбой на вербальном уровне-акцентирующее движение ребром кисти (рис.11).

На заминку также указывает повтор слова 去 (идти), также рассмотренный в данной фразе. Во время повтора говорящая поднимает руку на уровне глаз, и акцентирует повтор 2 раза, осуществляя энергичное повторяющееся движение рукой, кисть руки при этом образует форму

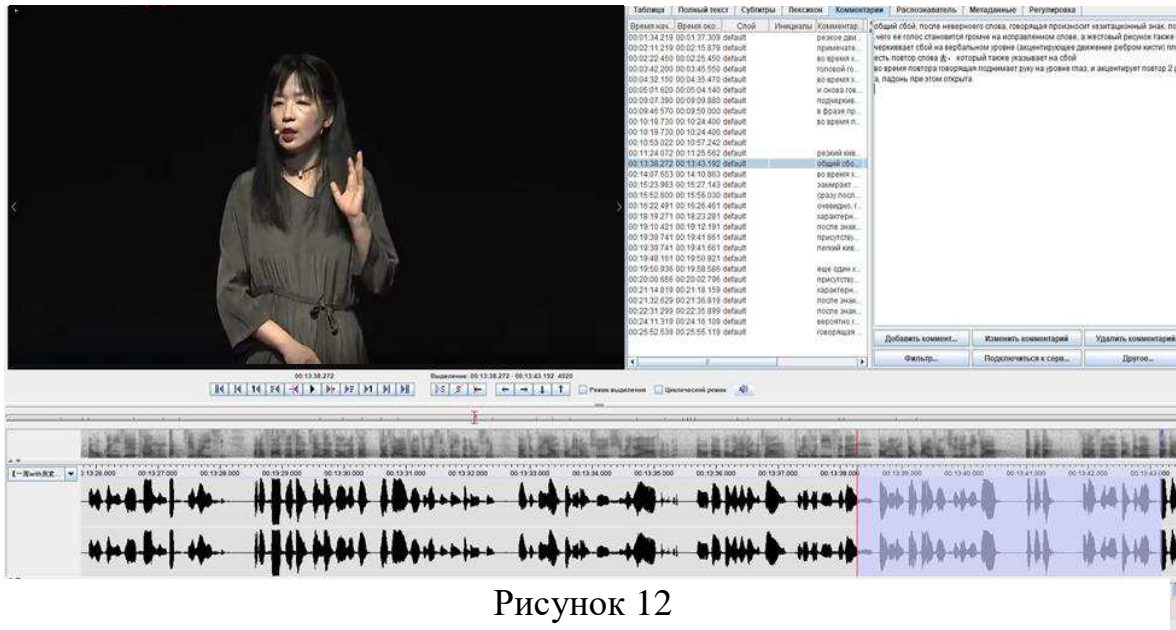

Рисунок 12

«ЩЕПОТЬ».

Пример 10:

也许可以透过他们的比较/带给没/ может быть, через сравнение мы получим	带给我们一些启发 получим вдохновение
движения головой в такт сказанному, руки соприкасаются на уровне пояса/ наклон головой	левая рука резко поднимается вверх, производится дейктический жест, затем рука опускается на уровень пояса тыльной стороной возвращается в исходное положение

Говорящая производит автодейксис (указывает кистью руки на себя) на слове 我们 (мы) во время самоисправления и качает головой. В данном примере можно наблюдать немануальный компонент жеста, то есть

одновременное сочетание жестов разных уровней [Николаева, 2019]. Так, в рассматриваемом примере спикер производит жест руками (указание на себя) и одновременно качает головой.

2.2.3. Незаполненные паузы речи говорящих на китайском языке и их жестовое сопровождение

В данном параграфе рассматриваются незаполненные паузы в речи представителей Китая.

Пример 11:

他说 /(пауза=1.010 сек.)/	这一个没有识字的一个乡下女子
Он сказал	это неграмотная деревенская женщина
Левая рука с указательным пальцем поднимается на уровень плеч/ находится в таком положении, затем опускается/	Руки смыкаются на уровне пояса, голова поворачивается вправо, корпус наклоняется

Длительность паузы в данном примере составила 1 секунду (см. рис). Во время паузы спикер задерживает выставленную руку с указательным пальцем на уровне плеч. Примечательно, что жестовое сопровождение прекращается до начала речевого сообщения.

Можно также отметить, что говорящая использовала жест «выставленный указательный палец», который также встречается в американском невербальном поведении и используется либо для привлечения внимания, либо для тех моментов, когда говорящему требуется время на обдумывание.

Рисунок 13

Пример 12:

我觉得/ (пауза=0.650 сек.)/

я считаю/ пауза

想法是比较好的，那， (пауза)/ 也得

мысль хорошая, тогда, (пауза) также
надо...

отведение головы влево/ прерывание
жестикуляционного рисунка/

возращение головы в исходное
положение, взгляд падает вправо,
/производится утвердительный кивок
головой/

Следует отметить, что во время появления незаполненной паузы, которая не сопровождается вокализациями, на вербальном уровне отражается и на жестовом сопровождении, которое меняется во время активного мыслительного процесса, что видно в данном примере.

Пример 13:

就是说 / (пауза=0.671 сек.)/

从他的/ 所锁定的犯罪目标

то есть, /пауза/	акцентируя на его преступной цели
выставление открытой ладони на уровне груди перед собой/ круговое движение рукой от себя, глаза закрываются/	рука поднимается до уровня глаз/ рука как будто держит некий предмет и делает акцентные движения перед собой, взгляд прослеживает эти движения, затем руки смыкаются на уровне пояса

Во время незаполненной паузы, говорящая производит круговое движение рукой от себя, при этом она также закрывает глаза и открывает их, когда делает полный оборот рукой, которая приходит в исходное положение.

2.2.4. Паузы хезитации в речи, их жестовое сопровождение

Данный пример иллюстрирует жестовый рисунок, сопровождающий заполненную паузу хезитации в речи:

Пример 14:

但是, 时间发通稿说是/会, 他只是 说后面会 um,/	去不得去落实一些政策
но, в настоящем пресс-релизе говорится,/ что может, что он и говорит, это, что после может ээ	не получится осуществить некоторую политику
дугообразное отведение кисти с выставленным указательным пальцем от себя/ медленный поворот корпуса от аудитории, взгляд опущен влево/	возращение корпуса в исходное положение, взгляд направлен на аудиторию

В данном же примере пауза сопровождается знаками хезитации, и также жестовым рисунком, который не обрывается на моменте произнесения паравербальных элементов, а замедляется, интенсивность жестового сопровождения снижается, что отражено в данном случае.

Пример 15:

真的是人性本质/uum/	它不是自私, /他只是有限
Это действительно суть человеческой природы /эм/	Это не эгоистично, он просто ограничен
утвердительный кивок головой, взгляд на аудиторию/ голова поворачивается влево, взгляд вниз, в сторону/	мотание головой в сторону

Примечательно, что говорящая мотает головой во время отрицания 不是自私 (не эгоистичный). Это эмблематический жест, выражающий значение отрицания. В данном случае, исходя из этого, можно также заключить, что жест конгруэнтен словесному выражению.

Пример 16:

我们通常/um/	就忍不住会哭泣
мы часто/ эм/	не можем сдержать слез
поворот корпуса в сторону, голова также поворачивается/	кивание головой, наклонение корпуса вперед.

На моменте хезитационной паузы жестовые движения приостанавливаются, однако, после окончания паузы, говорящая акцентирует сказанное после, а именно делает утвердительные движения головой и в последствии подается корпусом вперед во время завершения фразы.

Пример 17:

这一个主题的过程中/um/	我们就开始想..
в процессе развития этой темы /эм/	мы начали думать..
дугобразный порот головой вправо, взгляд на аудиторию, возвращение головы в исходное положение/ взгляд опускается вниз/	дугобразное отведение руки от себя, наклон головы влево, взгляд возвращается на аудиторию

В данном случае, также можно наблюдать замедление жестовых движений во время хезитационной паузы и возобновление невербального рисунка после произнесения хезитационного знака. Следует обратить внимание, что во время заминки говорящая не прибегает к использованию жестов рук, но все-таки ее взгляд опускается вниз, что может говорить об усиленной ментальной работе.

Пример 18:

这一个我们/uum/	不在这个专题之内
это мы /эм/	не входило в рамки этой темы
возведение открытой ладони левой руки вверх, бит ребром ладони /медленное движение открытой ладони вправо/	дугобразное закрытое движение ладони с формированием формы «щепоть», наклон корпуса в сторону

В данном случае можно наблюдать более выраженное замедление жестового сопровождения во время заминки и его резкое возобновление вместе с продолжением вербального сообщения.

Таким образом, рассмотренные выше примеры, разделенные по 4 группам (маркеры заминок: паузы хезитации, незаполненные паузы, повторы и самоисправления) демонстрируют невербальное сопровождение речевых сбоек в речи говорящих. Характерными чертами невербального поведения

китайских спикеров можно считать относительно не выраженное проявление мимических жестов, небольшая амплитуда жестов рук, использование подчеркивающих жестов, наклоны корпусом и т.д. В большинстве случаев во время сбоев использовались жесты рук.

2.3. Сравнительный анализ китайского и американского невербального поведения во время заминок в речи

Во время сравнительного анализа невербального поведения англоговорящих спикеров со спикерами из Китая были выявлены следующие особенности.

В количественном соотношении **самоисправлений**, выявленных у англоговорящих и говорящих на китайском спикеров преобладают репаратуры у англоговорящих выступающих. Было выявлено 39 и 20 моментов самоисправлений в речи соответственно.

Что касается **заполненных пауз**, то количество подобных пауз у китайцев оказалось преобладающим над аналогичными паузами у американцев (80 заполненных пауз у китайских в выступлениях китайцев и 49 в выступлениях американцев соответственно). Это может быть обусловлено относительно быстрым темпом речи китайцев в целом, относительно чего продолжительность пауз в речи также снижается.

Относительно нечастое использование пауз хезитации говорящими на английском может быть обусловлено некой размеренностью речи, и тем, что им требуется меньше энергии во время пауз, тогда как быстрый темп речи китайцев предполагает более быстрый темп вербального формулирования своих мыслей.

Исходя из данных нейрофизиологических исследований, при интонационной вокализации происходит напряжение мышц грудной клетки,

что говорит не только о умственных усилиях, но также и усилий физического характера, что также обуславливает продолжительность пауз.

В качестве заполненных пауз рассматривались моменты увеличения продолжительности звуков в словах, растягивание слов, произнесение хезитационных знаков, различных слов, не несущих смысловой нагрузки.

«Особенность всех паралингвистических средств заключается в том, что они, хотя и не являются речевыми и не входят в систему естественного языка, в значительной степени организуют и определяют коммуникативный акт. Лишь крайне небольшое число устных речевых сообщений способно стать фактом человеческой коммуникации без какого-либо паралингвистического сопровождения: паралингвистические средства в той или иной мере представлены в каждом устном высказывании» [Крейдлин, 2002: 154].

В категории примеров с незаполненными **паузами** наблюдается интересный феномен. В результате исследования было выявлено 72 незаполненные паузы в видеозаписях выступлений англоговорящих рассказчиков и 20 незаполненных пауз в выступлениях китайских докладчиков. Данный факт может свидетельствовать о том, что китайцы допускают в речи сравнительно меньшее количество прерываний в отличие от представителей американского общества.

В тоже время продолжительность пауз также отличается. Так, наиболее продолжительные паузы в речи среди англоговорящих выступающих составили от 3 секунд до 5 секунд.

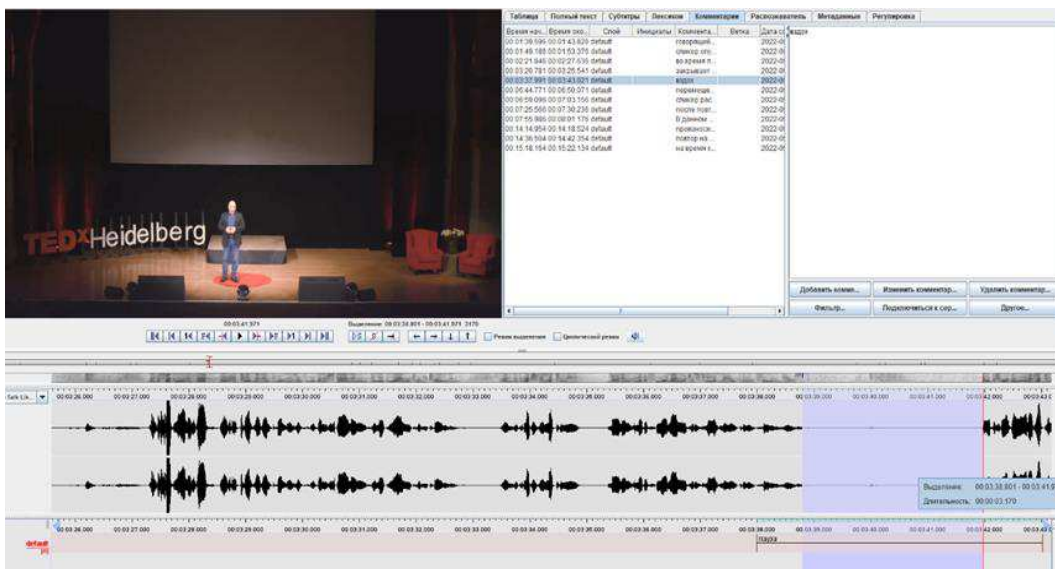

Рисунок 14

В примере, приведенном выше, пауза составила 3.170 сек. (рис. 13)

У носителей же китайского языка наиболее продолжительные незаполненные паузы составляли в среднем от 0.5 секунды до 1,4 секунды.

Также было отмечено, что во время пауз англоговорящие гораздо свободнее прибегали к использованию жестов-адаптеров, среди которых были особенно отмечены жесты поправления волос, поправление очков и т.д.

Например, на изображении ниже говорящая касается носа большим пальцем правой руки во время хезитационной паузы (рис. 14)

Рисунок 15

По сравнению с китайцами, американцы гораздо свободнее передвигались по сцене во время пауз, тогда как китайцы в большинстве рассмотренных случаев сохраняли свою изначальную позицию, либо же делали короткие перемещения.

Различались и мимические жесты. Среди жестов лица у англоговорящих наблюдались различные движения бровями (сведение бровей, возведение бровей вверх), прищуривание, округление глаз и другие. У китайцев мимических жестов наблюдалось сравнительно меньше, они почти не шевелили бровями и не округляли глаза, хотя невербальное сопровождение пауз все же было, например, опущения взгляда в пол, либо задержание взгляда на конкретной точке в пространстве. Такое невербальное поведение может быть связано с культурными особенностями, описанными выше [Осит, Пушкарева, 2015].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Говорящий использует жест в качестве вспомогательного элемента при возникновении трудностей в формулировании мысли, а также как способ организации и структурирования высказывания.

Из четырех выявленных маркеров затруднений, среди которых были паузы хезитации, незаполненные паузы, повторы и самоисправления, наблюдаются следующие особенности жестового и речевого поведения говорящего.

Во время повторов, говорящий дублировал жестовые паттерны, сопровождающие словесные повторы, либо же воспроизводил схожий жестовый рисунок во время вербальных повторов. Важно отметить, что при повторе жестов, говорящие выполняли их в одной и той же траектории и плоскости, как и жест, сопровождающий изначальное слово или фразу до повтора.

В процессе саморедактирования у всех выступающих наблюдается отражение сбоя в невербальном поведении во время заминок на вербальном уровне. Происходит прерывание как на речевом уровне, так и на уровне жестикуляции.

Знаки хезитации, служащие маркерами для определения трудностей выражения на вербальном уровне, также сопровождаются жестовым рисунком, который не обрывается на моменте произнесения паравербальных элементов, а замедляется, жестовое сопровождение становится менее интенсивным.

Во время пауз спикеры в большинстве случаев приостанавливают либо же замедляют жестовое сопровождение и возобновляют его, когда продолжают речевое сообщение.

Безусловно, можно заключить, что жестикуляционный рисунок соответствует и опирается на речевой рисунок, который в свою очередь уникален у каждого народа, так как у каждого языка, есть свои особенности (темп речи, грамматические конструкции, культурные особенности и др.). При

анализе и сравнения материала на китайском и английском языках, были выявлены следующие особенности:

- Носителям китайского языка присуща сдержанность в проявлении эмоций. Мимика и жесты невыразительны, интонации относительно спокойны.
- Интенсивность жестикуляции также различна: в американской культуре жест более выразителен, чем в китайской, он обладает большей степенью интенсивности.
- Схожие черты прослеживаются в самой форме жестов-подчеркивающих или ритмические жесты китайцев не имеют значительных отличий от аналогичных жестов американцев. Среди таких жестов можно назвать жест «дугообразное отведение ладони от себя» например, при перечислении, подчеркивающие движения кистью в форме «щепоть», а также прослеживались характерные утвердительные кивки головой.
- В то же время, есть различия в длительности пауз, которые обусловлены лингво-культурными особенностями (максимальная продолжительность пауз составила 4.878 сек., минимальная продолжительность пауз составила 0.523 сек.).
- Различна амплитуда жестов носителей двух языков. Так, в ходе исследования было выявлено, что для носителей китайского языка характерна меньшая амплитуда жестов, чем у англоговорящих. Спикеры из Китая, в основном жестикулировали в зоне перед собой, редко выходя за границы ширины плеч. У американских спикеров была сравнительно большая амплитуда жестов, их жесты более масштабные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной работы состояла в выявлении и описании жестов, сопровождающих трудности в вербальном формулировании высказываний.

В теоретической части работы были рассмотрены ключевые понятия жеста, невербальной коммуникации, кинесики.

Центральным для данного исследования является понятие жеста. Жест мы рассматривали, опираясь на определение И.А. Крым, а именно как «знаковую кинесическую единицу общения, которая выполняет базовые функции в коммуникативном процессе, выражает смысловую позицию личности и может выполняться как осознанно, так и неосознанно.»

Невербальную коммуникацию мы рассматривали как «способ взаимодействия между индивидуумами с целью коммуникации без применения речи» по определению Сеницкой Ю. М.

Как было выявлено по итогам данного исследования, говорящий активно использовал жесты тогда, когда ему было трудно высказать ту или иную идею, то есть, когда происходил процесс поиска наиболее адекватного словесного выражения мыслей. Один из важных аспектов жестикуляции заключается в том, что, так как жесты воспроизводятся человеком неосознанно и непреднамеренно, они свидетельствуют о когнитивных процессах, происходящих в мозгу говорящего, а значит, непосредственно связаны с процессом порождения речи [Гришина, 2017].

Во всех рассмотренных ситуациях, во время заминок в вербальном выражении, жестовое сопровождение так же прерывалось и возобновлялось вместе с речью, что, в свою очередь, подтверждает теорию Дэвида МакНила, который говорил, что «жесты и речь одновременно активируются в одном общем источнике, и, следовательно, синхронизированы как на фонологическом уровне, так и на уровне семантики (выражают один концепт) и прагматики (выполняют одну прагматическую функцию)».

Для представителей обеих культур свойственны речевые заминки, исправления, вокализированные знаки, а также жестикуляция. Невербальное поведение культурно обусловлено и потому имеет различия в американской и китайской лингвокультурах. В то же время, рассматриваемые нами жесты имели родственный характер- они направлены на заполнение недостающего вербального сопровождения, на помощь в выражении мыслей, а также они участвуют в мыслительном процессе по подбору необходимых слов.

В проанализированных примерах на материале английского и китайского языков были выявлены повторяющиеся признаки и маркеры, указывающие на жестовое сопровождение, но также были выявлены и индивидуальные особенности в жестикуляции говорящих. Например, невербальное поведение во время незаполненных пауз не было однозначным. И среди представителей американской культуры, и среди представителей китайской культуры были спикеры, которые прибегали к использованию жестов во время паузы, в то время как другие представители данных культур не производили отчетливо выраженное невербальное сопровождение пауз.

Среди используемых представителями двух культур жестов были зафиксированы следующие наиболее часто встречающиеся жесты рук: дугообразное отведение кисти от себя; подчеркивающие движения с микродвижением вниз; круговые движения кистью от себя; подчеркивающие движения обеих рук перед собой и другие.

Можно говорить об индивидуальных чертах жестикуляции каждого человека, однако, как отмечает Елена Гришина [Гришина, 2017] некоторые их компоненты, такие как траектория движения, зона жестикуляции, ориентация ладони, имеют повторяющийся, воспроизводимый характер, что также нашло подтверждение в нашем исследовании.

Таким образом, жесты служат актуализации мыслительных процессов. Как упоминалось ранее, было выявлено четыре сценария жестового поведения при заминке в вербальном выражении, для определения которых служили паузы хезитации, незаполненные паузы, повторы и самоисправления.

Наиболее примечательное количественное отличие в невербальном поведении двух культур составила категория ошибок с паузами. В примерах англоговорящих наблюдалось преобладание незаполненных пауз, тогда как в рассмотренных примерах на китайском языке большая часть маркеров сбоя составили паузы хезитации.

Перспектива дальнейших исследований, отправной точкой которых может служить данная работа заключаются в дальнейшем углубленном изучении функций и роли жестов в моментах затруднений в выражении мыслей или сбоях в монологической речи, а также разработка и составление корпуса жестов на материале иных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурмакина Н.Г. Жесты, маркирующие замешательство в академическом дискурсе // Казанская наука, № 12. 2018. С. 113 – 117.
2. Белицкая А.А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/697>
3. Васильева Т. Ю. Невербальная коммуникация в учебном процессе / Т. Ю. Васильева, И. М. Лейко, В. А. Стадник // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: материалы 65-й науч. сес. сотр. ун-та, 24-25 марта 2010 г. Витебск: ВГМУ, 2010. С. 572–574.
4. Вундт В. Введение в психологию. Изд-во: КомКнига 2007. 168 с.
5. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка / Под ред. А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 519 с.
6. Гарькавец С.А. Психология невербального общения: учеб. пособие. Северодонецк: Изд-во «Петит», 2015. 214 с.
7. Гришина Е.А. Автодейксис: основные типы и значения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. труды XVIII Международной конференции «Диалог 2012». 2012. С. 173–187.
8. Гришина Е.А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения. Корпусные исследования М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 744 с.
9. Гришина Е.А. Указания головой как система. М.: 2013. С. 90-130.
10. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов/ под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
11. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы межкультурной коммуникации. Учебное пособие. 2015. 119 с.

12. Зуева Е.А. Типология невербальных средств коммуникации // Филология и проблемы преподавания иностранных языков. 2006. Вып. 2. С. 63–69.
13. Зелинский Ф.Ф. Вундт В. и психология языка (1901) [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/zelinskiy/zelinskiy_vilgelm.html (дата обращения: 21.04.2021)
14. Киселёва Е.А., Сагдетдинова И.Д. Проксемика: бессознательное структурирование человеком микропространства // Развитие профессионализма. №1 (1). 2016. С. 140–141.
15. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: автореф. дис ... д-ра филол. наук. М., 2000. 66 с.
16. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
17. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. №2. С. 100–120.
18. Крым И. А. Жестовые компоненты речевой коммуникации (Теоретико-экспериментальное исследование): специальность 10.02.19 "Теория языка": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Крым Ирина Алексеевна. Кемерово, 2004. 19 с.
19. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. вып. IV. М. 2010. С. 134–152.
20. Кибрик А.А., Молчанова Н.Б. Каналы мультимодальной коммуникации: относительный вклад в понимание дискурса // Материалы семинара «Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования», М.: Буки Веди, 2014. С. 99–114.
21. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Едиториал УРСС, 2003. 312 с.

22. Лисариди Е.К, Нурмухамбетова Б.Н. Взаимосвязь вербальной и невербальной коммуникации // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2014. № 1. С. 362–363.
23. Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Р. Льюис. М.: Дело, Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2001. 448 с.
24. Малюга Е. Н. Взаимодействие вербальных и невербальных средств в межкультурной деловой коммуникации / Е. Н. Малюга // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2008. № 10. С. 12-21.
25. Мухаметшина З. Такесические средства общения // Экономика и социум. 2016. №3(22). С. 881–883.
26. Николаева Ю.В. Сегментация устного нарратива и изобразительные жесты: кинетические признаки границ и связей между сегментами дискурса. «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» №8 (15). Труды международной конференции «Диалог». 2009. С. 340–345.
27. Николаева Ю.В. Жесты, которые оформляют устный рассказ / Ю. В. Николаева // Когнитивная наука в Москве: новые исследования : Материалы конференции, Москва, 15 июня 2017 года / Под редакцией Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. М.: КТ "Буки-Веди", Институт практической психологии и психоанализа. 2017. С. 545-549.
28. Николаева, Ю. В. Жестовые сбои в диалоге / Ю. В. Николаева // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 21. С. 241–256.
29. Осит М.В., Пушкарева Т.В. Невербальные средства коммуникации в деловой культуре современного Китая // Наука, образование, общество: : проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов: 2015. С. 74-75.

30. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам Изд-во: Эксмо. 2017. 272 с.
31. Плюснин Ю.М. Пространственное поведение человека (методы проксемических исследований). Н.: 1990. 45 с.
32. Попова Г.Д. Обучение китайских студентов декодированию невербальных средств общения при изучении русского языка как иностранного // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2004. № 1. С. 68-76.
33. Портнягин Д. [Электронный ресурс]. URL: <https://dportnyagin.livejournal.com/5057.html> (дата обращения: 15.05.2022)
34. Пригарина Т.В. Жесты в системе коммуникации // Наука ЮУрГУ материалы 70-й научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск: 2018. С. 543–547.
35. Разметка аудио- и видеофайлов в системе ELAN [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://olesar.github.io/lingdata2020/practicum-elan.html> (дата обращения: 18.05.2022).
36. Американское коммуникативное поведение / И. А. Стернин, М. А. Стернина, К. М. Шилихина [и др.]. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. 224 с.
37. Серов Н.В. К онтологической теории культуры // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2013. № 3 (15). С. 104–112.
38. Сеницкая Ю.М. Невербальные средства коммуникации // Идеи. Поиски. Решения: сб. статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, БГУ. Минск: 2019. 45 с.
39. Ургадулова А.И. Невербальная коммуникация в Китае, Японии и Якутии // International journal of professional science. 2020. № 8. С. 44-50.

40. Федорова О.В., Павлова Е.К. Роль вербального и визуального каналов информации в поддержании статуса протагониста в дискурсе // Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования. 2014. С. 55–73.
41. Федорова О. В., Кибрик А. А., Коротаев Н. А., Литвиненко А. О., Николаева Ю. В. Временная координация между жестовыми и речевыми единицами в мультимодальной коммуникации. М.: «Диалог». 2016. С. 115–120.
42. Хамицева С.Ф. Особенности невербальной коммуникации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 4(2). 2015. С. 263–267.
43. Чэнь Вэйли Жесты рук в китайской и русской культуре // Прикладные исследования, технологии. № 5. Хайлар, Китай. 2014. С. 249-253.
44. McNeill D. Hand and Mind: What Gestures Reveal About Thought. University of Chicago. 1994. Leonardo 27(4). P. 105–133.
45. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding // Semiotica. 1969, v. 1, P. 49–98.
46. Fillmore Ch. Towards a Descriptive Framework for Spatial Deixis /Ch.Fillmore // Space, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics / Ed. by R. Jarvella and W. Klein. - Chichester, NY., 1982. P. 31–59.
47. Forgas Berdet E., Herrera Rodrigo M. Los componentes no verbales del discurso académico / El discurso académico oral. Editorial Edinumen, 2001. P. 271–299.
48. de Ruitter J.P. The production of gesture and speech // D. McNeill (Ed.). Language and gesture. Cambridge: 2000. CUP. P. 284–311.
49. deRuitter J. P. Postcards from the mind: The relationship between speech, imagistic gesture, and thought. Gesture, 2007. 7(1), P. 21–38.
50. Goldin-Meadow S, Sandhofer CM. Gesture conveys substantive information about a child's thoughts to ordinary listeners. Developmental Science. 1999; 2: P. 67–74.

51. Hall E.T. *The silent language* // Garden City, New York: Doubleday, 1959. 217 p.
52. Hall E.T. A system of notation of proxemic behavior // *J. Amer. Anthropologist*. - 1960. - Vol. 65. P. 1005–1026.
53. Heslin R. Steps toward a taxonomy of touching. Paper presented to the annual meeting of the Midwestern Psychological Association, Chicago, IL. 1974. P. 465–472.
54. Kendon A. Gesticulation and speech: Two aspects of the process of utterance in *M* 1980. P. 207–227.
55. Kendon A. How gestures can become like words. *Crosscultural perspectives in nonverbal communication*. Poyatos F. (ed.). Toronto: Hogrefe, 1988. P. 131–141.
56. Kendon A. An Agenda for Gesture Studies. *Semiotic Review of Books*. Vol.7 (3) 1996. P. 8–12.
57. Levelt W. J. M.. *Speaking: From Intention to Articulation*. Cambridge, MA: MIT Press. 1989. 547 p.
58. Li Ri Politeness in Chinese-American non-verbal intercultural communication. School of Foreign Studies, Weinan Normal University. China. 2018. P. 1092-1094.
59. Müller K. How recurrent gestures mean: Conventionalized contexts-of-use and embodied motivation. *Gesture*. 2017. Vol. 16. No. 2 P. 277–304.
60. Sauter D. A., Eisner, F., Ekman, P., & Scott, S. K. Cross-cultural recognition of basic emotions through nonverbal emotional vocalizations. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. 107(6), P. 2408–2412.
61. Slobin DI. From “thought and language” to “thinking to speaking.” In: Gumperz JJ, Levinson SC, editors. *Rethinking linguistic relativity*. Cambridge, England: Cambridge University Press. 1996. P. 70–96.
62. Foster M.E., Oberlander J. Corpus-based generation of head and eyebrow motion for an embodied conversational agent. *Language Resources and Evaluation*. 2007. 20 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская

«14» июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ЖЕСТОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАТРУДНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

С.К. Краснова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022